

Ш. А. Амонашвили

*Песнь
Великой
Любви*

ВОИН СВЕТА

Тысячу лет спустя

Шалва Амонашвили

**Песнь Великой Любви. Воин
света. Тысячу лет спустя**

«Свет»

2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-442

Амонашвили Ш. А.

Песнь Великой Любви. Воин света. Тысячу лет спустя /
Ш. А. Амонашвили — «Свет», 2014

Предначертанный судьбой путь наших добрых знакомых – Ильи, Августы, Юстиниана и их друзей – еще не завершен. Героев ждут новые увлекательные и опасные приключения.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-442

© Амонашвили Ш. А., 2014
© Свет, 2014

Содержание

Воин света	6
Глава 16	6
Глава 17	12
Глава 18	15
Глава 19	20
Глава 20	25
Глава 21	29
Глава 22	33
Глава 23	37
Глава 24	41
Глава 25	45
Глава 26	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Шалва Амонашвили
Песнь Великой Любви. Воин
света. Тысячу лет спустя

© Амонашвили Ш. А., 2014

© ООО «Свет», 2015

* * *

Воин света

Глава 16

День закончился, а из императорского дворца Августа и Юстиниан не вышли.

Они не вышли и на другой день.

Антон, узнав тревогу Ильи, тоже забеспокоился.

Они вдвоём всё время – днём и ночью – находились на дворцовой площади, устремив взгляд в сторону парадного входа.

– У дворца есть и другие выходы, тайные, – сказал Антон, – их могли вывести через один из них...

Антон решил походить в толпе и собрать слухи. «Может быть, из них что-нибудь узнаем?» – сказал он. И первое, что он сообщил Илье ранним утром третьего дня, было то, что, оказывается, император в эту ночь куда-то исчез. «Об этом скоро заявит председатель сената», – добавил он.

Император действительно задал своим подданным загадку, которая, в силу невозможности её разгадать, стала источником многих сплетен и несуразных предположений.

Как только площадь заполнилась, председатель сената зачитал народу письмо, которое придворные обнаружили в покоях императора. Председатель сената произнёс каждое слово отчётливо и чувствовал от этого какое-то удовольствие.

– Слушайте, римляне, волю императора: «Я, Клавдий Тиберий Нерон, император великой Римской империи, в здравом уме и по своей воле, отрекаюсь от трона».

Эта весть для собравшихся оказалась громом среди ясного неба. Но гром этот был особый, такой, который как только загремит, ввергнет людей в страх и растерянность, но после пойдёт живительный, очищающий, обнадёживающий дождь. Слухи и догадки, которые родились сразу, как только весть была обнародована, и были этим ливневым дождём.

Находящиеся на площади, а их был целый легион, сразу же превратились в ясновидящих, пророков, магов, гадалок, и над Римом, а потом над всей империей пронёсся обильный дождь слухов, сплетен, догадок, предположений.

Говорили, что кто-то видел императора в эту ночь, когда он поднимался на свой корабль, и не взял с собой никого, даже любимую Агапию...

Говорили, что он оставил приказ судить своего закадычного друга Сеяна...

Говорили, что он убежал от последователей новой религии, которыми переполнился дворец...

Говорили, что семидесятисемилетний император хочет найти в океане затерянный остров, где ему можно будет укрыться от гнева Нового Бога...

Говорили, что некая женщина заколдовала императора своим платком, и император забыл, кто он есть...

Говорили и об одном римском правителе из Иудеи, который приехал со своей красивой женой и уговорил императора изменить своим богам и принять веру какого-то иудейского Мессии...

Говорили... Говорили... Чего только не говорили, ибо язык без костей, может говорить, что вздумается.

Но если на голову льётся проливной дождь, разве кто станет искать в нём отличные друг от друга капли? А суть проливного дождя заключалась в том, что Клавдий Тиберий Нерон, всемогущий и всеильный император, который двадцать пять лет держал в страхе не только

своих приближённых, но и народы и государства, царей и правителей, ушёл в море и не собирается возвращаться.

В этот же самый день Антон сообщил Илье о слухах, что сенат приговорил к казни самого ближайшего друга императора и самого коварного и кровожадного властелина Сеяна. Сенат, который судил его, во всех подробностях напомнил ему обо всех его преступлениях, признал изменником и убийцей многих достойных людей. Народ потребовал, чтобы Сеян был передан ему для исполнения вердикта сената.

Этот слух оправдался. На другой день толпе римлян был передан Сеян. Ярость и ликование толпы были огромны. На ноги Сеяну привязали верёвку и так, с криками и гиканьем, волочили несчастного по всему городу, веря, что все римские боги завидуют им.

Илья был встревожен. Его тревога перешла в растерянность, когда Антон сказал ему:

– Илья, ходят слухи, что сенат судит правителя из иудейской провинции. Говорят, он предал римских богов и уверовал в чужую религию...

Тогда Илья попросил Антона помочь ему взобраться на высокую башню храма Юпитера. Антон знал про винтовую лестницу, спрятанную в стенах храма. Они укрылись за колоннами в храме и дождались, пока не стемнело и жрецы не закрыли ворота. Потом поднялись они по узкой лестнице и оказались на самой верхушке храма, откуда под лунным светом весь Рим виднелся как на ладони. Антон оставил Илью в покое, устроился в углу башни и вскоре заснул.

Илья помолился. Потом сосредоточил свой взор на императорском дворце.

Спустя некоторое время ему удалось заглянуть в залы дворца. Ни Юстиниана, ни Августы он в них не обнаружил. Попытался отыскать тайные помещения дворца, подвалы. Их и там не было. Тогда он направил свой внутренний взор в ту часть Рима, где, как объяснил Антон, должна была быть тюрьма.

Вот там-то он увидел то, что ужаснуло его до глубины души.

Он закричал от боли и упал на пол. Антон очнулся от дремоты и бросился к нему.

– Илья, что с тобой? Как помочь тебе?

Но вскоре убедился, что он сейчас ничем не поможет Илье.

Илью охватило чувство сострадания.

Если кто не знает, что такое истинное сострадание, пусть теперь поймёт, что оно, по меньшей мере, в два раза, а то и десятикратно и тысячекратно сильнее и болезненнее, чем само страдание. И пусть поймёт ещё, что только душа в состоянии постичь, насколько прекрасно и возвышенно это чувство. Душа, проходя через огонь сострадания, утончается и совершенствуется.

Но Илья думал не об этом.

Сейчас он находился там, в тюремной камере, где палачи подвергают пыткам Юстиниана на глазах Августы.

Илья не слышит, о чём говорит главный палач Юстиниану и что тот отвечает. Но разве нужно гадать? Тот требует, чтобы Юстиниан попрали веру в Христа и признался, что заблуждался и потому предал всех римских богов, саму Римскую империю. А Юстиниан спокойно и невозмутимо объясняет палачу, что Христос есть Истина и Путь. В тюремной камере на огне стоит большой котёл, в котором кипит масло. Юстиниана толкают к огню, и главный палач что-то ему гневно приказывает. Толкают к огню и Августу, чтобы она видела страдание любимого человека. Пусть Юстиниан тоже видит, как переживает Августу, может быть, одумается тогда? Надо, чтобы страшно было и тому, и другому.

Юстиниан не заставляет главного палача повторить приказ, не принуждает других палачей применять силу. Он поднимает обе руки вверх, по губам видно – произносит имя Христа, успокаивает Августу, которая плачет, и опускает руки в котёл, где кипит и бурлит масло.

Августа падает в обморок.

Её обливают водой, приводят в чувство и заставляют смотреть, как достаёт Юстиниан руки из кипящего масла: нет уже кистей, остались кости.

Илья чувствует боль и страдания Юстиниана. Чувствует страдания Августы. Оно, это чувство, умножается в нём на его любовь к ним, и ему очень хочется взять их страдания на себя, избавить от них любимых людей.

– Илья, что с тобой? – тревожится Антон.

Илья открывает глаза, встаёт.

Не нужно больше Антону собирать слухи бестолковой толпы. Илья сам знает, что произойдёт на площади сегодня утром.

Уже светает.

И почему-то в ушах Ильи звучит гимн Солнцу.

В это же самое время он всегда звучал в городе Солнца: в серебристый голос Августы вплетались звонкие голоса детей и устремлялись к Солнцу, приглашали Его взойти не только над маленьким городом его же имени, но над всем миром. И Солнце слушалось...

Сейчас, наверное, дети уже поют там, далеко отсюда, и зовут Солнце, чтобы оно вошло и над Римом, ибо здесь Его никто не зовёт. Здесь, в центре великой империи, всем кажется, что во владениях Рима находятся и небеса, и звёзды, и потому они тоже обязаны платить дань в виде лучей Солнца. Здесь люди не хотят понять, что Солнце есть Истина и Милость Единого Бога – Отца Небесного.

Вот и первые лучики.

Но вот и стук: молотков на площади: уже пришли рабочие соорудить виселицу.

Вот и первые зеваки, которые рожают первые слухи: вешают... кого?.. того... почему?.. потому...

Илья смотрит сверху, как воздвигается виселица, как заполняется площадь толпой, как множатся над людьми лучики Солнца.

– Люди... – закричал он сверху, с высокой башни храма Юпитера.

Рабочие прекратили стучать молотками и подняли головы.

Сотни собравшихся прекратили плести сплетни и тоже посмотрели на башню.

Кто зовёт их, сам Юпитер?

На башне, на самом верху, они увидели мальчика.

– Люди! – закричал, им Илья. – Человека можно повесить на виселице, но Истину, которая в нём, не повесишь...

– Что он сказал? – переспросили некоторые. И те, у которых были уши, услышали, повторили другим, что сказал мальчик.

– А-а-а... – сказали не умеющие слышать.

– Люди! – продолжал Илья. – Да будьте сынами Отца вашего Небесного...

– Что-что?

– Будьте сынами Отца нашего Небесного... – повторили умеющие слышать.

– Ибо Он повелевает Солнцу восходить над злыми и добрыми...

– ...Он велит Солнцу восходить над злыми и добрыми... – повторили имеющие уши.

Мальчик с башни умолк.

Собравшиеся на площади начали обсуждать, что было сказано сверху, да ещё выяснять, кто мальчик, который вверху, не от Юпитера ли он послан?

Рабочие взяли молотки и продолжили строить виселицу.

Площадь заполнилась до отказа.

Всё происходило так, как видел Илья.

Вот выводят Юстиниана, возводят на виселицу. Караул выводит Августу и ещё двух женщин, ставят их перед виселицей – пусть смотрят.

Выходит главный судья в сопровождении судей. Он поднимает руку, толпа стихает. Главный судья объявляет приговор:

– Этот человек – предатель... Предал всех римских богов, Римскую империю, римский сенат, римского императора... Предал римлян...

– Смерть ему... – вопит толпа.

– Потому римский суд приговорил его к смерти...

Толпа предвкушает зрелище и вопит: «Смерть... Смерть».

Главный судья поднимает руку. Толпа стихает. Главный судья открывает рот, чтобы продолжить обнародование приговора.

И в это мгновение с высоты башни зазвучал голос мальчика:

– Люди!.. Он не предатель, а самый преданный... Его осудили не потому, что он предал, а потому, что не предал Бога своего – Иисуса Христа...

– Что-что? – спрашивают те, у которых нет ушей, чтобы слышать.

Им объясняют имеющие уши и умеющие слышать:

– Он не предал Бога своего – Иисуса Христа...

– А-а-а-а...

– Кто он? – спросил главный судья главного палача.

Тот пожимает плечами, мол, не знаю.

Главный судья опять призвал толпу к тишине и продолжил:

– Слушайте меня... Римский суд милосердный. Осуждённому, так как он из знатного рода, предлагается выбирать: или убить себя любым оружием воина, или он будет повешен...

Толпа ждёт, что же выберет осуждённый.

Юстиниан выбирает первый способ смерти.

Перед ним кладут оружие: меч, копьё, кинжал.

Юстиниан выбирает меч.

Ему протягивают меч.

Юстиниан протягивает обе руки, на которых вместо кистей висят кости.

– О-о-о-о... – вырвалось у толпы.

Сверху звучит голос мальчика:

– Люди, его ночью пытали, заставили опустить руки в кипящее масло... Видите, у него нет кистей... Но он не предал Христа...

– Что-что? – спрашивают глухие.

Люди, умеющие слышать, объясняют и указывают пальцем в сторону осуждённого:

– Видишь, нет у него кистей на руках...

– А-а-а-а... – говорят те.

– Кто он? – обращается главный судья к главному палачу.

Тот опять пожимает плечами.

– Слушайте меня... – призывает главный судья толпу. – Последнее слово осуждённого...

Юстиниан обращается к толпе:

– Пусть этим мечом пронзит мне сердце любой римский воин... Пусть сделает это вместо меня...

Сразу выпячиваются из толпы римские воины – желающих много.

Сверху раздаётся глас:

– Взявший меч от меча погибнет...

– Что-что? – спрашивают глухие.

Но воины поняли и тут же попятились назад, спрятались в толпе.

Главный судья растерян.

А сверху опять звучит:

– Не судите да судимы не будете...

– Что он сказал?

Глухим опять объясняют.

Главный судья злится.

– Кто исполнит волю осуждённого? – обращается он к толпе.

Но желающих в толпе уже не видно.

Главный судья нервничает: пора приводить приговор в исполнение.

– Ты... Бери меч! – обращается он к главному палачу.

Но тот протестует.

– Осуждённый желает, чтобы ему помог римский воин, а не палач... – говорит он.

И он прав – воля осуждённого в выборе смерти должна быть уважаема.

Главный судья разгневан. Такого случая у него никогда не было, когда осуждённый, не имея кистей, выбирает меч, а держать его в руках не может. Как же быть? Как свершить правосудие?

В толпе воцарилась тишина ожидания.

И в это время с высоты башни храма Юпитера вновь зазвучал голос мальчика.

Толпа повернулась спиной к виселице и главному судье и воззрела вверх.

В Илье пробудился дар речи, и из уст его полились слова.

Он говорил.

Вспоминал свою встречу с Иисусом Христом у Горы Оливковых Деревьев.

Вспоминал всё, чему тогда учил Иисус Христос народ.

Вспоминал заповеди Христа, Его истины и притчи.

Вспоминал совершённые Им чудеса.

Вспоминал, как Он объяснял людям Царство Небесное.

Вспоминал...

Обо всём, что только знал он о Христе, о Его Учении.

Говорил он самозабвенно.

Говорил ясно и доступно. Так доступно, что слышащих стало больше.

Толпа слушала его, затаив дыхание.

И когда Илья закончил, толпа продолжала молчать.

Главный судья тоже очнулся от оцепенения и собрался было что-то закричать, пригрозить.

Но в это время случилось другое, совсем уж неожиданное.

Запела женщина.

Голос её заполнил всю площадь, всё небо.

Голос её задел каждого на площади, даже глухих сердцем.

Голос её звал каждого к Богу, к Свету, взывал к Истине.

В голосе её звучала и Вера, и Надежда, и Любовь, и София.

Люди не могли видеть, кто поёт, кто эта женщина, и получалось, как будто поют все, как один.

Многие плакали.

Многие погрузились в себя.

Главный судья явно забыл, ради чего он стоит рядом с главным палачом.

Толпа тоже забыла о предстоящем зрелище.

...Песня закончилась, но толпа, в которой отчётливо проявились облики людей, долго не может оправиться.

Людям уже не хочется ни хлеба, ни зрелищ.

Не хлебом единым жив человек.

Не зрелищами кормится душа.

А Словом и Песнею.

Мужеством и Преданностью.

Толпа, преобразившаяся в народ, расходится, не дождавшись зрелища.

И когда главный судья Римской империи оглянулся вокруг, увидел: он один, и рядом осуждённый, а на площади – три женщины, а с высоты башни храма Юпитера смотрит на него мальчик.

Нет главного палача, нет судей, которые сопровождали его, нет охранников.

Нет легиона толпы на площади.

Пусто вокруг.

«Прав был мальчик, Истину не повесишь, не распнёшь, не сожжёшь на костре... А устраивать суд над Истиной есть самое тяжкое преступление», – подумал он и тоже покинул дворцовую площадь.

Глава 17

Они спаслись.

Их спасло всё: и исповедь Ильи, и платок Вероники, и песня Августы, и мольба Агапии. Их спас Бог.

Однако надо было немедленно скрыться.

Власть скоро очнётся и пошлёт за ними легионеров, чтобы схватить их и вернуть в темницу как осуждённых.

Но растерянные осуждённые стояли на месте, с удивлением и тревогой оглядываясь вокруг и не зная, что делать.

Первым об опасности догадался Антон.

– Илья, их надо немедленно спрятать... И тебе тоже надо укрыться... Я знаю, где...

Пошли быстро...

Они мигом спустились с башни на площадь, и Илья закричал им:

– Следуйте за нами... Быстро!..

Осуждённые побежали вслед за ними.

Антон вёл их по узким улочкам Рима. Хотя на улицах было многолюдно, их почему-то никто не замечал.

Они вышли за город и вскоре оказались в лесу.

Бежали они долго и молча.

Наконец, лес кончился, и они вышли к подножию гор и берегу моря.

– Здесь есть пещера, где вас никто не найдёт... – сказал Антон.

Они пробрались к пещере через узкое ущелье, по которому с шумом бежала горная речка.

Солнце садилось, когда они вошли в пещеру. В ней было совсем темно.

Все были усталые и еле стояли на ногах, но забота о Юстиниане для них была превыше всего. В тёмной пещере женщины всё же определили удобное место, устроили мягкое ложе из высушенных трав и уложили на него Юстиниана.

Вероника накрыла своим платком его руки и сказала:

– Скоро ты не будешь чувствовать боли...

Боль и страдания мужа Августа переживала на себе. Юстиниан всячески сдерживался и не проявлял своих мук, но у Августы руки болели так же, как у него. И когда Юстиниан сообщил всем, что боли действительно проходят, Августа могла подтвердить: боли его стихали в ней тоже. Она всё время сидела рядом с ним, ласкала его лицо, голову и шептала нежные слова любви и утешения.

– Давайте помолимся Господу Богу нашему Иисусу Христу... – сказала Вероника.

Хотя в тёмной пещере никто ничего не видел, тем не менее, они смогли устроиться вблизи Юстиниана.

Гонимые, осуждённые, усталые и голодные христиане приступили к молитве.

Сперва молились они тихо и с чувством, повторяя молитвенные слова, которые произносила Вероника. Но потом каждый, незаметно для себя, начал возносить Богу слова свои. Огонь духа, рождённый и усиленный молитвой, обласкивал руки Юстиниана. От молитвы всем становилось хорошо.

В молитве они заснули.

И, засыпая, каждый вошёл в сон, ставший единым для всех.

Они стоят лицом к пустыне, которой нет конца. За ними слышится шум моря. Светит полная луна. Стоит неимоверная жара.

«Где мы и куда нам идти?» – спрашивают они друг у друга.

Августа смотрит на звёздное небо. Среди несчётного количества звёзд одна мерцает особенно, улыбается, как бы зовёт всех к себе.

«Вон туда!» – говорит Августа и рукой указывает в сторону мерцающей и улыбающейся звезды.

«Откуда ты знаешь?» – удивляются другие.

«Звезда подсказывает», – отвечает Августа.

Поверили и пошли за особо мерцающей звездой.

Вскоре они оказались у невысокого песчаного холма, на котором сидел Человек.

Каждый чувствует, что надо соблюсти тишину, чтобы не помешать думающему на холме человеку.

Их охватывает трепет, потому что знают: человек этот есть Иисус Христос.

Под светом полной луны они видят, что к холму со всех сторон подтягиваются группы людей. Они тоже подходят к холму и смешиваются с уже пришедшими.

Тишина.

Тишина звёзд, тишина травы.

Слышно только спокойное дыхание Человека, сидящего на холме, Иисуса Христа.

Стоящие вокруг холма люди, которые хранят тишину звёзд и трав, ждут: вот-вот произойдёт что-то очень важное и памятное.

Вдруг озаряется Небо, с которого спускается на огненном коне Великий Воин Света. Он преклоняется перед Человеком и произносит: «Господи, мы потеряли путь в пустыне... Надо дождаться необходимого положения звёзд, чтобы проводники нашли его».

Человек, который есть Иисус Христос, смотрит в глаза Великому Воину Света и говорит: «Что нам путь, когда вся Земля ждёт Нас?»

В душах собравшихся вокруг холма слова эти записываются огнём.

Бамбуковой тростью Человек чертит квадрат вокруг отпечатка своей ступни. И хотя делает Он это на песке перед собой, квадрат с отпечатком следа внутри него видят все прямо на небе. «Истинно Говорю – ногою человеческою», – проговорил про себя Иисус Христос. Потом кладёт Он свою ладонь на песок и тоже заключает отпечаток в квадрате. «Истинно Говорю – рукою человеческою», – опять проговорил Он про себя. Этот квадрат тоже отразился на небе. Между квадратами Он возводит колонны и покрывает их радужными дугами, в виде купола.

«Вот я сделал пестик и над ним – дугу, и заложил основание на четыре стороны», – произносит он эти слова тихо, обращаясь к Великому Воину Света. Но собравшимся вокруг холма понятно, что Он говорит это всем и каждому.

Он продолжает: «Ногами человеческими и руками человеческими будет построен Храм, где процветёт заложенный Мною пестик».

Слова эти тоже западают в души собравшихся огненными буквами.

Он поднимает руки к Небу, и в тот же миг над песчаным холмом образовывается невероятной красоты Храм, охватывая собой всех собравшихся. Лазурные своды Храма сияют, и в их синеве показывается хор ангелов. Звучит музыка сфер, и хор поёт гимн Отцу Небесному. Люди, находящиеся в Храме, блаженствуют. Душа каждого из них тоже поёт вместе с ангелами. Великолепный гимн заполняет всю Вселенную.

Гимн заканчивается. Иисус Христос опускает руки, и сияющий Храм мигом исчезает. Он встаёт, оглядывается: «Почему ждём пути, когда он перед нами?»

Делает шаг вперёд, проходит сквозь собравшихся людей, не замечая их.

Удаляется.

И люди видят, как Он растворяется в золотистом сиянии полной луны.

«Путь перед нами», – повторяют в душе собравшиеся.

Люди постепенно приходят в себя. Они понимают, что им дано было откровение. Знают, что стали свидетелями памятного явления. Но некоторые получили просветление и почувствовали в себе суровость долга.

Илья воодушевлён.

Кто-то из рядом стоявших обращается к нему, хочет спросить: «Что это было?» Но вместо этого радостно восклицает: «Илья, сынок...» – и обнимает его. Это Иаков. А Илья за Иаковом видит Саломею и Иорама. Все они рады и счастливы, да ещё изумлены: как это могло произойти, что это было? К ним присоединяются Августа и Юстиниан. «Вот наша Саломея!» – говорит им Илья, они рады видеть Саломею, о которой много наслышаны.

И Вероника тоже счастлива, ибо встретила тех, вместе с которыми на Голгофе рыла яму, где закопали Крест, на котором распяли Иисуса Христа.

Им всем хочется рассказать друг другу об очень многом, узнать многое.

Но мгновенно всё прекращается, сознание каждого перекрывается непроницаемой пеленой небытия, и каждый возвращается в глубокий сон.

Глава 18

Илья открыл глаза как обычно – с восходом Утренней Звезды.

Весь сон вспомнился сразу, всё так, как было, и сердце Ильи затрепетало от радости. Но тут же перед ним возникла загадка: как понять сон, как понять слова Иисуса Христа, и почему он оказался свидетелем великих тайнств.

В пещере было темно.

Илья собрался было встать, чтобы выйти к морю и там отдаться размышлениям о сне. Да ещё нужно было разведать окрестность. Но почувствовал, что на его груди лежит чья-то рука. Он не осмелился шевельнуться и отвести руку рядом спящего, чтобы не разбудить его. Прямо под своим ухом он услышал ровное и спокойное дыхание, ветерок от которого дул ему в шею.

Илья так и лежал бы без движения целую вечность, но вдруг рука спящего сама потянулась и коснулась его лица, и тут же смущённый женский голос тихо произнёс:

– Ой, кто ты?.. Прости, пожалуйста... – и рука отделилась.

Илья вспомнил, что именно этим голосом шептала вчера свою молитву девушка. В темноте он её не видел, но знал, что она Агапия – так к ней обращались Августа и другая женщина, призвавшая всех помолиться, которую называли Вероникой. Илья не успел узнать, кто эти женщины и почему они тоже находились под арестом.

Значит, рука, которая лежала у него на груди, и ветерок, который дул ему в шею, принадлежат Агапии? Илья попытался вспомнить её лицо. Он взглянул на неё, когда они бежали через лес и им надо было перейти речку. Илья протянул ей руку и помог удержаться на камне.

«Она красивая и молодая», – подумал Илья. Им овладело странное приятное переживание от догадки, что рука этой девушки Агапии, может быть, всю ночь лежала у него на груди, а её спокойное дыхание приятным ветерком обвевало его шею.

– Ой, кто ты?.. Прости, пожалуйста! – прошептала девушка и убрала руку.

Видимо, из-за неловкого движения девушки её волосы коснулись лица Ильи. И он почувствовал что-то очень приятное и желанное. Он не ответил на вопрос девушки. Молча и тихо привстал и вышел из пещеры.

Хотя ночь была безлунной, свет Утренней Звезды помог Илье сориентироваться, и он направился в сторону моря. Там он сел на камне и прислушался к шуму волн. Он не успел ещё отогнать от себя приятное чувство, вызванное прикосновением к его лицу волос девушки. «У неё длинные золотистые волосы», – вспомнил Илья. Ему нужно было погрузиться в разгадку сна, но волосы девушки спутывали его мысли.

Радость небесная и радость земная!

Но радость Небесная всё-таки пересилила радость земную, и Илья забыл о девушке.

Сон этот он считал весьма значительным для себя. Он понял, что был соучастником великого посвящения и получил наставления от самого Иисуса Христа. Что могло означать то обстоятельство, что во сне он находился вместе со всеми, кто сейчас спит в пещере, а также рядом оказались Саломея, Иорам, Иаков?

Можно ли допустить такое, что сон этот видел не только он, но и все остальные, которые собрались у песчаного холма в какой-то пустыне? Но тогда это будет не сон, а нечто другое, скажем, видение.

Увлечённый своими мыслями Илья не заметил, как подошла девушка. Она остановилась в нескольких шагах от него; внимательно к нему присматривалась. Она не могла понять такую отрешённость молодого человека от всего остального мира. Он казался ей в свете мерцающих звёзд неземным существом, озабоченным чем-то очень важным, и потому нельзя было нарушать его уединения.

Но любопытство её было сильнее. Она сделала ещё один шаг к Илье и тихо произнесла:
– Почему ты так рано встал?

Он сразу не услышал, её слов и обратил на них внимание лишь тогда, когда девушка села рядом с ним.

– Почему ты так рано встал? – повторила она свой вопрос.

– Я всегда встаю с Утренней Звездой, – ответил Илья.

– Чтобы помолиться? – спросила она.

Можно ли назвать молитвой то, чем занимался Илья каждое утро, находясь в городе Солнца? Он смотрел на восходящее Солнце и нащёптывал с ликованием:

*О, Всемогущий Огонь Жизни!
О, Всемогущая Мудрость Доброты!
О, Всевышнее Таинство Вселенной!
Пропитывай каждую частицу мою
Светом Твоим!
Войди в меня
И дай мне войти в Тебя!*

После этого Солнце вбирало Илью в себя, в свой Всемогущий Огонь Жизни, и он постигал там частицы Вселенской Истины. «Я есть Солнце, и я есть Земля, и я есть Вселенная... Всё это – я, всё это – во мне...» – шептал Илья в блаженстве.

Можно ли сказать этой девушке, что его такое ликование есть молитва?

Но, похоже, девушка была уверена, что он вот-вот начнёт молиться, и потому, не дождавсь ответа на свой вопрос, попросила:

– Научи меня молиться... Вчера ты с башни храма Юпитера так прекрасно учил всех, кто был Иисус Христос и что Он принёс людям, что я заслушалась и даже забыла, что осуждена на казнь... Научи меня молиться, ибо я принимаю вашего Бога.

Илье стало неловко. Какой он учитель молитвы? Он никогда не сочинял молитвы, говорил то, что подсказывало сердце. Вот и вся его молитва. Странно, но почему-то сердце и на этот раз хочет подсказать ему слова. Может быть, это и будет молитвой?

Илья ничего не ответил девушке. Он встал на колени, воззрел на мерцающее звёздное небо и стал произносить слова, пропитанные верою, любовью и искренностью.

Девушка тоже встала на колени и вслед за ним повторяла слова, вкладывая в них всю красоту своего сердца и души. Казалось, к молитве прислушивались и волны моря – они стихли.

*Бог Всемогущий,
Отец мой Небесный!
Ты одарил меня даром радоваться,
Чтобы я научился радоваться Тебе.
Ты одарил меня даром любви,
Чтобы я научился любить Тебя.
Ты дал мне жизнь,
Чтобы я научился жить в Тебе.
Ты открыл передо мною пути Вселенной,
Чтобы я научился выбирать путь к Тебе.
Ты погрузил меня в пучину Тьмы,
Чтобы устремился я к Свету Твоему.
Ты толкнул меня со злом,
Чтобы постиг я величие добра.*

*Ты показал мне миг,
Чтобы осознал я Вечность.
Ты сделал меня смертным,
Чтобы нашёл я бессмертие в Тебе.
Ты сотворил меня,
Чтобы растворился я в Тебе.
Ты сотворил меня текучей вниз рекою,
Чтобы со всей мощью своею
Потёк я вверх и влился в Тебя.
Ты сделал меня пылинкой,
Но вложил в меня полноту Истины Твоей.
Ты одарил меня Сердцем,
Чтобы мог я слышать зов Твой.
Ты раскрыл мне величие Вселенной,
Чтобы научился я возвеличивать Тебя.
Ты сокрыл от меня Лик Свой,
Чтобы восполнился я верою в Тебя.
Ты сотворил меня по Образу Твоему,
Чтобы стал я достойным Тебя.
Ты дал мне волю,
Чтобы силою воли взял я Царство Твоё.
Бог Всемогущий,
Отец мой Небесный!
Молю Тебя,
Не оставляй меня одного
Со своею слабостью
Перед испытаниями,
Чтобы я не сбился с пути к Тебе.
Аминь.*

Илья умолк, но весь его внутренний мир всё ещё находился в Мире Высшем. Он не видел, как плачет девушка и повторяет молитву наизусть. Выходило Солнце, и он смотрел на Него зачарованный, бормоча про себя теперь уже другие слова. Так длилось долго...

Наконец он обернулся и увидел плачущую девушку. Илья вспомнил, что это она попросила его научить молитве.

Девушка плачет!

От этого ему стало больно. Он приблизился к ней и сказал с чувством глубокого сострадания:

– Агапия, пожалуйста, не плачь!

Ему хотелось обнять её, прижать к себе, но он не осмеливался.

– Не плачь, Агапия! – повторил он.

Девушка подняла глаза, красные от слёз, но красивые, прекрасные. Она заставила себя улыбнуться ему и прошептала:

– Спасибо тебе за молитву... Она помогла мне заглянуть в свою душу... Я что-то начинаю понимать... Начинаю понимать свой вчерашний сон...

Илья насторожился.

– А какой это был сон? – спросил он.

– Не знаю, как рассказать... Я никогда не видела такого удивительного сна...

- Там были все мы?
- Да, мы все... и многие другие... – ответила девушка.
- Ты видела Иисуса Христа, сидящего на холме из песка?
- Да... Он сказал: «Ногами человеческими...»
- «...и руками человеческими будет построен Храм»? – довершил начатую девушкой мысль Илья.
- Да, так он сказал... Ещё сказал: «Пусть моим путём...»
- «...пройдут строители»?
- Да... – подтвердила девушка. – Ещё над нами всеми возник изумительный Храм... – ...и в нём хор ангелов воздал гимн Творцу, так?.. А потом Храм исчез... Девушка только сейчас поняла, что Илья знает её сон так же, как сама, и спросила с изумлением:
- Откуда ты знаешь мой сон?!
- Но я ведь тоже был там!
- Да, ты тоже был там... Вероника тоже была там... Августа... Юстиниан... Но как это может быть?! – она не могла понять: получалось, что они тоже знают её сон.
- Мы все были в одном сне... – сказал Илья.
- Этого не может быть...
- Девушка уже не плакала, изумление заставило её забыть о слезах.
- Может, потому, что это был не обычный сон, а что-то более высокое, чем сон... что-то высшее... – с убеждением произнёс Илья. – Нам надо разгадать, почему Бог сделал нас свидетелями великого откровения...
- Он встал и направился к пещере. Ему не терпелось выяснить, действительно ли все находились в одном удивительном сне. Нет, это не сон, это – видение, это – откровение, посвящение...
- Илья забыл, что оставил девушку, стоящую на коленях.
- Агапия тоже встала и побежала за ним.
- Но её ангелу-хранителю и ангелу-хранителю Ильи нужно было свершить благое дело, и потому Агапия споткнулась о камень, упала и вскрикнула от боли.
- Илья обернулся, подбежал к ней.
- Что случилось? – спросил он с тревогой.
- Девушка показала разодранное колено, откуда текла кровь.
- Илья наклонился. Потрогал колено девушки. «Да, плохи дела, – подумал он, – видимо, она сломала себе чашечку».
- Девушка плакала теперь уже от боли.
- Сердце Ильи не выдержало. Оно дало волю чувствам. Илья обнял девушку с намерением взять её боль на себя. Погладил и поцеловал её волосы, тоже с намерением успокоить её. Прижал её к себе... крепче, ещё крепче... Поцеловал в щеку, в глаза, полные слёз... Всё это – от сострадания. Девушка действительно успокоилась, и её нежные руки тоже потянулись к его шее.
- И Илья впервые познал счастье женского поцелуя, в котором была любовь.
- Он взял девушку на руки и понёс к пещере.
- Её красивое ушко находилось у его губ, которые шептали, не переставая:
- Я люблю тебя, Агапия... Люблю тебя...
- А Агапия, забыв о разбитом колене, тоже шептала:
- Люблю тебя... люблю...
- И они шептали Истину.
- Спасибо Тебе, Господи, за дар любви! – воскликнул Илья, когда они подошли к пещере.

Агалия повторила его слова с таким же чувством искренности и восхищения, посмотрела ему в глаза, в которых торжествовал небесный цвет, и спросила:

– Скажи, как тебя зовут?

– Илья... – произнёс счастливый юноша.

Глава 19

Единый сон взбудоражил всех.

Когда Илья с Агапией на руках подошёл к пещере, они оба увидели, что Юстиниан, Августа, Вероника и Антон взахлёб рассказывали друг другу о своих видениях во сне, и тут же удивлялись, как их сны в точности совпадали друг с другом.

Они собрались под деревом недалеко от пещеры. Юстиниан прислонился спиной к дереву, держа руки под платком Вероники. Августа сидела рядом с ним.

– Может быть, это был не сон? – предположила Вероника.

– А что же тогда? – спросил Юстиниан.

Сон заставил его забыть о своих руках, которые пока ещё были покрыты платком Вероники.

Они увидели Илью с Агапией на руках и, вместо того, чтобы узнать, что случилось с девушкой, хором спросили:

– Видели сон?

– Видели! – ответил Илья за двоих.

– И что же вы видели во сне? – поинтересовались они.

На это Илья ответил:

– То же самое, что и вы...

Он осторожно уложил девушку на землю.

– Что с ней? – спросила Вероника. И, увидев окровавленное колено, сняла с рук Юстиниана свой платок и накрыла им ушибленное место. – Скоро пройдёт! – успокоила она девушку и отдалась молитве.

Все помолчали и мысленно присоединились к её молитве.

– Мне хорошо! – сказала девушка, как только Вероника закончила молиться.

Вероника опять накрыла платком руки Юстиниана. Потом помыла колено Агапии. Ничего опасного не обнаружила. Девушка даже встала и подбежала к Илье.

– Тебе не больно? – спросил Илья с тревогой.

– Нет, ничуть! – с улыбкой ответила девушка.

Илье хотелось сказать Юстиниану, Августе, объявить всем, что он любит Агапию.

Но его опередил Юстиниан: ему тоже не терпелось услышать, как Илья объяснит сон и смысл изречений Иисуса Христа.

– Илья, скажи нам, что ты думаешь о нашем едином сне?

Илье было неловко объяснять Юстиниану смысл видения, свидетелем которого стали все.

– Господин, наверное, то же самое, что и вы... – ответил он вежливо.

– Илья, не надо стесняться! – воскликнул Юстиниан. – Я не скрываю, что ты, юноша, знаешь больше меня и больше всех нас... У тебя особый дар. Вчера на дворцовой площади в этом убедились тысячи людей, и Вероника, и Антон...

– И я тоже... – сказала Агапия.

– А я давно это знаю! – добавила Августа.

– Вот видишь...

Илья покраснел.

– Не стыдись... – продолжал Юстиниан. – Не будь твоего особого дара, меня вчера повесили бы... И этих женщин казнили бы тоже...

– Да, Илья, это верно... Мы не успели тебе сказать спасибо! – искренне произнесла Агапия.

– Нет-нет... – запротестовал Илья. – Вас всех спас Бог... Нам всем помог ещё Антон...

– Бог спас нас через тебя и, конечно, с помощью Антона. Мы уже поблагодарили Антона за наше спасение...

Юстиниан смотрел на смущённого Илью с гордостью отца.

– Илья, мы все просим тебя, помоги нам разобраться в нашем Божьем провидении, чтобы не ошиблись мы в выводах... – сказала Вероника.

– Ну как, Илья? – спросил Юстиниан.

– Хорошо, господин, но и я могу ошибиться, – ответил Илья.

– Ничего... Но ты дашь искру, что поможет нам искать разгадку наших собственных тайн... Итак, Илья, что ты думаешь о том, что каждый из нас видел этой ночью один и тот же чудесный сон? – Юстиниан приготовился слушать внимательно.

– Господин, – робко начал Илья, – конечно, это был не сон, это было таинство, которое свершалось на Небесах...

– Мы все были на Небесах? – удивился Юстиниан.

– Да, мы, наши души... И там доверили нам знать сокровенное, и призвали к служению делу Иисуса Христа... А дело это великое – это есть утверждение Новой Религии, которая уже называется христианством... Это был не сон, а откровение... Нас сделали посвящёнными...

– Что значит посвящённый? – спросил Антон, но об этом хотели узнать и другие.

– Посвящённый – тот человек, кому доверяются сокровенные знания в надежде, что он исполнит долг, связанный с этими знаниями...

– Значит, это был не сон, а откровение... – проговорила Вероника.

Все сидели вокруг Юстиниана.

– Илья, мы там видели Иакова, Иорама, Саломею... Вероника тоже видела своих знакомых... Как понять, они тоже стали свидетелями откровения? – спросил Юстиниан.

– Да, господин! – ответил Илья. – Сон был единым для всех, кто находился вокруг холма.

– Значит, и для Иакова, и для Саломеи...

– Да, господин... И для тех, которых вы тогда не заметили, но они хотели приблизиться к вам...

– Да?! – удивился Юстиниан. – И кто же они?

– Герод Антипа... Пётр... Может быть, ещё кто-то другой.

– Странно... – проговорил Юстиниан, не находя другого слова для выражения своих взбудораженных переживаний. – Илья, ты сказал, что нас сделали посвящёнными. Что это для нас означает?

– Господин, теперь каждый из нас владеет сокровенными знаниями, каждый из нас несёт в себе живой Образ Христа, в каждом из нас звучит Его голос, каждый из нас помнит Его изречения. Наконец, каждый из нас призван к служению... Посвящённый не будет на площадях и базарах трубить о своей тайне, но будет нести служение преданно...

– Тогда нам надо разобраться, какие делать выводы из всего того, что нам дано было в откровении...

– Конечно, – сказал Илья, – каждый свидетель Божественного откровения будет черпать из него те путеводные знания, которые ему будут нужны, и столько, насколько сам способен... Из того же клада каждый сможет вбирать в себя столько силы духа, сколько ему понадобится... То, что нам дано было увидеть и услышать, есть пища для нашего духа на всю жизнь... Чем чаще будем ею пользоваться, тем больше поймём, и служение наше не собьётся с пути...

Наступило молчание. Все осмысливали сказанное Ильёй.

– Илья, – произнёс Юстиниан; в его голосе звучала искренняя просьба, – давай попытаемся постигнуть смысл увиденного и услышанного нами... Попытаемся помочь друг другу осмыслить откровение...

Юстиниана поддержали все.

– Тогда, господин, нужно, чтобы мы все заново пережили в себе всё, от начала до конца...

– Хорошо, – сказал Юстиниан, – давайте займёмся этим...

В течение некоторого времени все шесть свидетелей откровения погрузились в себя: закрыли глаза и заново оказались в пустыне, залитой золотистым светом полной луны. Вокруг стояла невероятная жара...

Когда все открыли глаза, Вероника с радостью сообщила:

– А вы знаете, среди тех, которые оказались вокруг меня, на этот раз я увидела и другие знакомые лица... Мы только и успели, что улыбнулись друг другу...

– Да-да, я тоже обнаружила, что среди собравшихся был Герод Антипа. Он пробирался к нам, махал рукой... Но видение кончилось... – сказала Августа.

– А не видели ли вы, господин, ещё тех двоих, которые спасли Крест Христа, украденный из нашего Храма? Их звали Агни и Джамал... Вы должны их помнить...

– Да, я видел их, видел и Герода Антипу! – с жаром подтвердил Юстиниан.

– В дальнейшем, когда нашим духовным взором будем заглядывать в данное нам откровение, мы сможем больше узнать, сможем подружиться со всеми, задавать вопросы друг другу и получать ответы, наставления, более внимательно воспринимать знаки, ещё глубже впитывать голос Иисуса Христа... Откровение в каждом из нас есть живая Небесная Действительность... Но есть и одно ограничение: мы не сможем оставаться в том Духовном Мире дольше, чем уже были в первый раз, то есть в эту ночь...

– Значит, получается, что откровение, которое в нас, есть живая жизнь... – проговорила Вероника.

– И мы можем войти в эту жизнь иногда с определённой целью... – дополнил мысль Вероники Илья.

– Как это так? – спросил Юстиниан.

– С целью, чтобы повидаться, скажем, с Саломеей, или узнать что-либо от Иакова, или поговорить с Геродом Антипой... Или же самому сообщить им важные сведения...

Удивление от этого сведения было велико для каждого.

– Что сделает Иаков, если я сообщу что-то очень важное? – спросил Юстиниан.

– Сделает, что необходимо будет в связи с важным сообщением... – ответил Илья.

– Это будет происходить в прошлом? – спросила Вероника.

– Почему? Надо понять, что откровение в нас есть живая жизнь настоящего дня... Со всеми, кто был вокруг холма, мы живём вместе каждый Божий день...

– А те тоже могут войти в откровение с целью встретиться с кем-нибудь из нас и тоже что-то сообщить нам? – Антон впитывал каждое слово Ильи.

– Да, конечно...

– А как мы узнаем об этом? Нужно, чтобы мы тоже погрузились в откровение?

– Нет, не обязательно... Главное, чтобы один погрузился в откровение и сообщил что-то важное другому. Другой же примет сообщение или во сне, если он в это время спит, или через ясновидение или ясновыслушание, или же в наши мысли вдруг войдёт мысль с данным сообщением... Только нужно, чтобы мы научились быть чуткими к таким проявлениям, доверились им...

Опять наступила долгая пауза, которую прервал Юстиниан.

– Илья, помоги теперь разобраться в сути откровения... С чего начнём?

– Думаю, надо начать со знаков, которые нам были даны, и со слов Иисуса Христа, которые мы услышали.

– И что же будет первым знаком?

– Мерцающая и улыбающаяся звезда, господин, которую заметила Августа. Звезда эта указала нам путь в пустыне. Каждому из нас и впредь будут даваться путеводные знаки в виде мерцающей звезды, или в виде природных проявлений...

– Каких, например? – спросил Юстиниан.

– Всяких, – ответил Илья. – Если нужно будет, и муравей гонцом станет... И бабочка или упавший с дерева листик принесут нам важные предупреждения, укажут путь... Знаки могут быть также в виде тех событий в жизни, которые покажутся нам случайными, неожиданными, непонятными... Знаки мы можем получить и в виде наших болезней...

– Но знаки надо уметь понимать, – сказала Вероника.

– Да, их надо уметь замечать, опознавать и угадывать их смысл... Надо ещё уметь довериться знакам... Это требует мудрости...

– А еслипустишь или не доверишься знакам, не поймёшь их? – встревожилась Агапия.

– Такое может произойти, и тогда будет допущена грубая и непоправимая ошибка, ибо один и тот же знак даётся только один раз, и знаки посылаются при необходимости... Что было бы, если бы Августа не угадала знак, мерцающую и улыбающуюся звезду, и мы не доверились бы Августе? Мы бы не прошли испытание, мы бы заблудились в пустыне, нас остановила бы невыносимая жара...

– И тогда? – с тревогой спросила Агапия.

– Тогда мы вернулись бы в наш обычный сон и остались без откровения...

– О-о-о-о... – искренне удивились все.

А Агапия так и сказала:

– Ведь я собиралась не идти дальше, меня пугала жара...

– Когда к холму подтягивался народ, я видел, что некоторые отставали от других и возвращались обратно... Значит, те сами лишили себя чуда быть свидетелями откровения? – спросил Антон.

– Да, это так... – подтвердил Илья.

– Нам нужно быть осторожными, чтобы не упускать знаки... Мы должны научиться понимать их и следовать начертаниям... – заключил Юстиниан.

Он ещё что-то хотел сказать, как вдруг Антон вскочил так резко и непонятно почему, что все разом и с недоумением взглянули на него.

Антон рукой предупредил всех не шуметь и прислушался. Не успел он объяснить им причину своей тревоги и предупредить спрятаться в пещере, как всего в десяти шагах от них возникли десять легионеров. Все замерли от неожиданности и страха. Не было смысла бежать от них.

Страх не коснулся Ильи. Он привстал и тихо произнёс:

– Сохраняйте спокойствие...

Десять легионеров были совсем рядом.

– Стойте! – приказал десятник своим подчинённым. – Давайте обшарим эту загадочную местность!

– Начальник, что тут загадочного и что тут обшаривать! – сказал один из легионеров. – Эту местность я знаю, как свои пять пальцев... Здесь и заяц не найдёт укрытого места, не то что несколько осуждённых...

Начальник разозлился не на шутку.

– До каких пор ты будешь болваном!.. Последний раз предупреждаю тебя: не смей учить меня чему-либо... Хватит мне твоих глупостей... Выполняйте приказ! – обратился он ко всем.

Легионеры разошлись в разные стороны. Трое из них прошли мимо собравшихся под деревом. Тот болван, скрывавшийся за спиной десятника, подозвал рукой своих товарищей. Они отошли от начальника и неподалёку улеглись в тени.

Сам же десятник развалился под деревом рядом с Юстинианом и Августой, не видя ни того, ни другого и, вообще, никого. С ним остался один легионер, юноша, как Илья.

– Слушай, я вздремну немножко, ибо устал в погоне за этими иноверцами... Будь начеку! – приказал десятник юному легионеру.

– Хорошо, начальник! – услужливо ответил тот.

Десятник захрапел в считанные секунды.

Юный легионер оглянулся вокруг, несколько раз понюхал воздух.

Чем-то он был встревожен. Как-то странно вытаращил глаза и уставился на Юстиниана. Потом прошёл взглядом мимо Вероники, остановился на Агапии. Опять прошёлся мимо Ильи и глазами впился в Антона. Эти движения он повторил несколько раз. Лицо его исказилось то ли от изумления, то ли от злорадства.

– Начальник! – закричал он вдруг.

Десятник вскочил как ошпаренный.

– Что случилось? – он действительно испугался.

– Они здесь, начальник... Награда за их поимку принадлежит мне! – кричал юный легионер.

– Где они? – удивился десятник, никого не видя вокруг.

– Здесь они, начальник, разве не видишь?

Юный легионер указал ему пальцем место рядом с десятником.

Тот не понял. Юный легионер продолжал:

– Вот видишь, рядом с тобой сидит тот, которого должны были вешать...

– Кого ты дурачишь, болван, рядом со мной пусто... и вокруг пусто... Я накажу тебя за такие шутки... – закричал на него десятник.

Юный легионер пришёл в ярость.

– Вот он... вот... Ты же не слепой... – и он ткнул пальцем прямо в лицо Юстиниана. Но палец его проткнул пустоту. – Хватай его... И мы с тобой поделим деньги...

Десятник испугался юного легионера: мальчик потерял рассудок, подумал он.

– Что с тобой происходит, молокосос... Нет здесь никого, кроме нас с тобой... Ты меня разыгрываешь? – в голосе десятника звучала угроза.

Но юный легионер не успокаивался.

– И здесь тоже пусто? – закричал он и обеими руками толкнул в грудь Агапию, но руки его опять продырявили пустоту, хотя он этого и не заметил.

Агапия вскрикнула от страха, но голос её не зазвучал в пространстве. Юный легионер набросился на Антона, упустив рядом сидящую Веронику.

– И здесь пусто? – закричал он и ударил в лицо мальчика. Опять кулак его со всем размахом сотряс воздух. – Их трое, начальник... Давай схватим их... и поделим деньги за их головы...

Десятнику хотелось бежать от сошедшего с ума юного легионера. Он заорал, призывая всех своих подчинённых на помощь.

– Вернитесь... Вернитесь...

Все они сразу прибежали, ибо и не собирались что-либо обшаривать, а дремали неподалёку от своего десятника. Он указал им на юного легионера. Тот бегал по кругу, сотрясал ногами и руками пустоту и кричал:

– Вот они... Их трое... Я нашёл их... Деньги за них мои...

Легионеры не медлили: разом набросились на юного товарища, повалили его на землю, скрутили за спиной руки и крепко связали. Подумали, что этого хватит. Но юный легионер вскочил на ноги и как, рогатый бык, бросился на Агапию. Потом, как бык, стал топтать Юстиниана копытами.

– Их трое... схватите... я поделюсь с вами деньгами... – кричал он.

Но легионеры, убедившись, что тот переходит все границы сумасшедшего, опять навалились на него и связали также ноги. Но это оказалось для них бедой: им пришлось срочно смастерить носилки, привязать к ним опасного сумасшедшего и унести с собой.

Глава 20

Вскоре всё стихло.

Собравшиеся под деревом пришли в себя.

Перед ними возникла ещё одна загадка: что это было?

Ясно, что власть разыскивает осуждённых. Понятно, что за голову каждого из них объявлена награда. Нет ничего удивительного, что одна группа легионеров добралась до их местопребывания. Но было совсем непонятно: как же они могли так ослепнуть, что, находясь среди них, не заметили их. Только этот один юный легионер убеждал всех, что видит троих, указывая на Юстиниана, Агапию и Антона. А остальные сочли его сошедшим с ума и утихомирили, связав его по рукам и ногам.

– Илья, как это объяснить? – спросил Юстиниан.

– Господин, главное в том, что нас спасли светлые ангелы Господа. Они сделали нас невидимыми и прозрачными для них... Остальное, что здесь произошло, любой может объяснить сам...

Юстиниан попросил Илью продолжить обсуждение откровения.

– Далее мы увидели спускающегося с небес Архангела на огненном коне... – сказал Антон.

– Почему-то мне пришла мысль, что Он есть Великий Воин Света, – сказала Вероника.

Другие подтвердили, что им тоже пришла такая же мысль.

– Дух Святой давал каждому из нас эти и другие знания. Великий Воин Света есть Великий Дух, Архангел, который помогает Иисусу Христу, Сыну Бога, вести людей Земли по прямому пути к Богу, – пояснил Илья, – а мы, которые получили откровение и посвящение, являемся воинами Света... Конечно, если мы сами хотим этого...

– Илья, скажи мне, почему я тоже стал свидетелем откровения? Может быть, потому, что спал вместе с вами в пещере? Я не могу понять, за что оказана мне такая Божья милость! – Антон был действительно смущён тем, что оказался в кругу Ильи, Вероники и этих высоких господ.

– То же самое и я хотела сказать... – произнесла Агапия.

Илья успокоил их.

– Заслуга перед Богом лежит в духе... Вся истина нашего участия в откровении известна только Богу. Он выбрал нас всех, как равных, и Он знает, почему...

«Значит, я есть воин Света?» – проговорил про себя Антон.

– Илья, – продолжил разговор Юстиниан, – Великий Воин Света сообщил Иисусу Христу: «Мы потеряли путь, надо дождаться звёздного положения». В ответ на это Иисус Христос сказал: «Что нам путь, когда вся Земля ждёт нас?» Что эти слова могут означать?

– Думаю, господин, что слова эти, как и другие слова, которые Он изрёк, были обращены не только к Великому Воину Света, но и к нам, воинам Света... Воин Света не ищет пути, он никогда не заблудится в пустыне, и путь его всегда будет находиться перед ним, ибо он нужен всем и его ждут повсюду.

– Это касается меня тоже? – спросила Агапия. Она ещё не верила, что призвана к служению, что она становится посвящённой и воином Света.

– Тебя так же, как и каждого из нас... Мы все равны перед Богом...

После каждого пояснения Ильи наступала пауза. Все умолкали и сердцем, и умом осмысливали услышанное и пережитое. Каждый был охвачен душевным волнением.

– Илья, – продолжил Юстиниан, – далее мы были свидетелями, как Иисус Христос начертил на песке...

Всем сразу захотелось поучаствовать в восстановлении живой картины: начертания на Небе, Храм, музыка сфер, пение хора, Слова Иисуса Христа.

– Что скажешь, Илья?

На этот раз Илья надолго задумался.

– Господин, – начал он потом, – нам будет трудно понять всё сразу из нашего общего откровения. Нам было сказано и показано очень много и с глубоким смыслом. Думаю, каждый из нас со временем поймёт больше, чем я смогу сказать вам... Здесь я извлеку для себя следующие выводы и догадки. Небесный Храм, который возник над нами и вобрал в себя всех, кто находился вокруг холма, есть знак того, что Храм Христа объединит всех людей и все народы Земли, и они будут жить в нём так же единодушно и гармонично, как играла музыка сфер и пел хор ангелов. Нам было хорошо в том Храме, душа каждого из нас подпевала хору ангелов. А это значит, что люди Земли устремлены к единству и сотрудничеству...

Илья опять задумался, углубился в себя и из этой духовной глубины произнёс вполголоса, как бы только для себя:

Храм без Учения не Храм...

Где Учение, там и Храм...

Учение Христа – мать Жизни...

Жизнь без Учения – мать своих могильщиков.

Потом он вернулся к обычному состоянию и продолжил:

– Иисус сказал о Пестике, который Он заложил в Храме, и где он будет цвести... Пестик этот, по моему разумению, есть Учение Христа, есть религия, которую Он принёс людям...

Илья умолк. Задумался.

Все взирали на него с восхищением и почтением. Тоже молчали, чтобы не помешать ему сосредоточиться, и терпеливо ждали, что он дальше скажет.

А сердце Агапии трепетало при каждом слове Ильи.

– Вот что я ещё думаю, – продолжал Илья. – Обителю истинного и вечного Храма Христа, где будет цвести Пестик, является душа человека... А созидать Храм в себе должен сам человек своими устремлениями и усилиями, трудом и творчеством, своими мыслями и образом жизни... Но надо, чтобы кто-то принёс ему Пестик Христа, объяснил, какая вечная жизнь заложена в нём, чтобы человек восхитился им и заложил его в основании своего Храма в духе... В число тех, кто это сделает, каждый из нас может причислить себя тоже...

Вдруг Илья опять отрёкся и углубился в себя, и произнёс шёпотом, как секрет:

Человек без Учения Христа – мёртвое существо...

Учение Христа без человека тоже мёртвое зерно...

Ибо Иисус Христос пришёл на Землю для людей...

И Учение Своё Он принёс людям.

После минутного молчания заговорил Юстиниан.

– Илья, ты сказал, что Храм Христа есть сам человек. А Храм Христа, который мы построили, ведь тоже есть Храм?

– Да, господин, это так. Но земной Храм Христа мы построили только тогда, когда он у нас был построен в духе... У нас нет слова, как по-другому назвать прекрасное сооружение, посвящённое Богу. В нём мы собираемся, чтобы объединить мощь наших молитв и устремлений и снискать к нам милость Бога... В этих земных Храмах человек ещё и учится, как творить и совершенствоваться в себе Храм Небесный... Служители Господа, вроде нашего Иакова, помогают людям укрепиться в себе, объясняют им смысл веры, дают возможность воспламениться от других, уже воспламенённых... В земных Храмах накапливается духовная мощь поколений людей, создается единая воля... В них хранятся святые и чудотворные вещи и предметы, через которые люди могут получить Божью благодать и милость... Храм земной есть земной Дом Отца нашего Небесного...

– Илья, поясни теперь последние слова Иисуса Христа: «Почему ждём пути, когда он перед нами?»

– С этими словами Он встал и пошёл, не дождавшись звёздного положения... – добавил Илья.

– Этим, я полагаю, нам было сказано: воину Света нужно нести Учение Христа без промедления, не страшась сложности пути и испытаний... Иисус Христос поставил каждого из нас перед выбором пути... Он призвал нас к служению, но выбор остаётся за каждым из нас...

– Выбор?! – спросил Юстиниан с удивлением.

– Да, господин... Наша воля, выберем ли путь Иисуса Христа, возьмём ли на себя тяжесть воина Света... Выбор есть строительство Храма в себе... Если выбираешь путь воина Света, то становишься носителем и защитником Учения Христа... Но ведь из-за этого вас хотели вчера казнить?... Путь духовный человек выбирает только один раз в жизни, и если он повторяется, то происходит предательство... Предательство же духовного пути есть самый тяжкий грех... А выбирать свой путь человек может только сам... В этом есть закон проявления свободной воли...

Наступило долгое молчание. Все размышляли над своей участью.

Антон порадовался тому, что он находится перед выбором и может выбирать тот же путь, который выбрала двенадцатилетняя девочка. «Любовь... Моя Любовь!» Она была истинным воином Света, истинным служителем делу Иисуса Христа. Сейчас в его ушах зазвенел голос Любви: «Антон, ты слышишь меня! – кричит девочка с виселицы. Это не есть крик отчаявшегося, а призыв бессмертного духа. – Я выйду за тебя замуж в Царствии Небесном!..» Глаза Антона наполнились слезами радости, что выбирает путь воина Света, путь служения Иисусу Христу... «Да, я воин твой, Господи Иисус!» – вслух произнёс Антон. А по щёкам его катились слёзы.

Агапия была возбуждена. Да, она приняла веру в Христа от Вероники, но думала, что главное в ней – молиться и не делать никому плохое. Теперь же она почувствовала и отчасти осознала, что Учение Христа возлагает на верующего в него неустанный труд души на созидание в себе Храма и заботу о процветании в нём Пестика Христа. Но ей предлагается быть не только верующей, а нести служение на благо процветания новой религии на Земле. Тогда она должна знать эту религию с её заповедями и законами. Кто ей в этом поможет? Илья? «Я пока не знаю, как надо быть воином Света, но я знаю Илью, знаю его всю жизнь, хотя не знала его до сегодняшнего дня. Любила его всю жизнь, хотя влюбилась только что. Я выбираю Илью, и это будет моим служением». Она подошла к Илье, который в это время был погружён в свои мысли, прислонилась головой к его груди и застыла.

Вероника и не думала что-либо выбирать, ибо сердце её давно выбрало путь. Теперь этот путь подошёл к подножью горной вершины. Отсюда начинается сложная, скалистая, опасная тропинка к вершине.

Не о выборе надо думать, ибо разве есть выбор между Верхним путём и путём в пропасть? А надо думать, как достойно нести служение воина Света. Она вспомнила, как тяжело было Иисусу Христу нести огромный деревянный крест, на котором Его должны были распять. Она своим платком вытирала Ему пот и кровь со лба, с груди. Плакала, рыдала. А он взглянул на неё, улыбнулся и что-то сказал, но в гомоне толпы она не разобрала Его слова. Вот теперь они звучали в ушах Вероники отчётливо, ясно, голосом самого Иисуса Христа: «Женщина, неси ношу Мою, она лёгкая». Вот и понесёт она эту Великую Ношу. Вероника заплакала от счастья.

Августе тоже не надо было выбирать. Её мысли были обращены не на выбор, а на то, как она укрепит свой дух, чтобы стойко пройти испытания. Сердце её чувствовало, что путь её тернистый. Быть матерью для не имеющих матерей и быть Светом для не имеющих света потребует от неё многих лишений и жертв. «Спасибо, Бог мой Иисус Христос, за то, что воз-

лагаешь на мои плечи бремя служения... Я всё вынесу, и любое испытание будет для меня радостью встречи с Тобой... Но молю Тебя, Господи! Забери руки мои, которые умеют играть на арфе, и верни Юстиниану руки свои, которые умеют нести помощь страждущему». Августа взглянула на Юстиниана с ласкою и чистою любовью и со всей надеждой и верою направила ему свой огонь сердца. Она наклонилась и нежно поцеловала его в лоб.

Юстиниан тоже ничего не выбирал. Только ему нужно будет доказать не кому-либо, а самому себе, что он может быть воином Света. Воин Света не размахивает саблей, не мечет копьём, не нападает на спящего, не поносит святыни. Воин Света восполнен Божьей любовью, чувством сострадания, несёт благо, спасает детей, защищает стариков. Несёт Песчинку Христа в ладонях своих, как последнюю живительную влагу, и дарит её первому жаждущему. Воин Света несёт в себе суровость долга и вечную преданность. Да, он мигом извлечёт саблю из ножен, если тьма посягнёт на его святыни. Он не побоится виселицы, распятия, лишь бы возвысить, прославить имя Господа Бога. «Только молю Тебя, Господи, отведи от ангела Твоего Августы тяжесть испытаний и взвали их на меня». Поцелуй Августы заставил его открыть глаза. Он улыбнулся ей улыбкою безмерного счастья.

Илья был занят другим: он искал ответ на вопрос – откуда к нему приходили мысли и слова, о которых он не мог знать, и что давало ему смелость учить Юстиниана и других, как понять данное всем откровение? И ответ, который пришёл к нему, неизвестно откуда, облёкся в слова: «Есть невидимые тебе помощники. Доверься им».

Илья успокоился.

Но неловкость перед Юстинианом, Августой и Вероникой, перед Агапией и Антоном всё же не покидала его.

Вдруг он почувствовал нежное прикосновение: прислонив голову к его груди, Агапия искала убежище в душе и сердце любимого. Илья поцеловал её волосы и собрался объявить всем, что они – Агапия и Илья – любят друг друга.

Но опередила радостная весть: руки Юстиниана исцелились, они стали такими же, какими были.

Каждому захотелось самому в этом убедиться, брать руки Юстиниана в свои, нежно и ласково рассматривать их, целовать.

Юстиниан всех обнимал, благодарил. Сам целовал платок Вероники, на который капали его слёзы и смешивались с потом и кровью Иисуса Христа.

Августа плакала от счастья.

Подошёл Илья, и Юстиниан прижал его к груди своими мощными ладонями.

– Чудо... Чудо... Чудо... – ликовала Вероника.

Глава 21

Небо покрылось звёздами, а они ещё молились.

Каждый молился про себя. Молился, как знал, как мог, как подсказывало сердце. Молился словами, бессвязными или осмысленными. Молился без слов. Молился чувствами, слезами, радостями. Молился восхищением, удивлением, благоговением. Каждый направлял в Небо свою весть, в которой была вера и решимость. Звёзды услужливо принимали их и отправляли дальше.

Первой молитву закончила Вероника. «Аминь!» – прошептала она. Этим она поставила печать сердца на свою весть. Она встала и направилась к пещере.

«Аминь!» – прошептал за ней Антон и встал с колен.

«Аминь!» – произнесли чуть позже Августа и Юстиниан и тоже направились к пещере. Остались Илья и Агапия.

Илья взирал на звёздное небо и не шевелился. Он был далеко от Земли.

Агапия тоже не двигалась. Она стояла на коленях рядом с Ильёй. Она молилась. Хотя это была не столько молитва, сколько мольба Господу. Мольба души и сердца девушки.

«Господи, дай мне знать, имею ли я право любить Твоего ангела... Кто же он у тебя, если не ангел... И если Ты позволишь мне любить его, пусть тогда это и будет служением Тебе... Не называй меня, Господи, воином Света... Какой я у Тебя воин Света, если я только верю в Тебя, но не знаю ещё, что есть Свет... Лучше назови меня жрицей Божественной Любви и дай любить этой Любовью Илью... Я буду служить Твоему истинному воину Света, и Любовью своею умножу в нём силы его духа... А он пусть отдаст их полностью Тебе, Твоему Великому Делу... Разве это не будет моим служением... Я буду любить Тебя, Господи, любя его... В нём я буду искать Тебя, Твоё проявление, Твоё дело и даже Твой голос... Неужели Ты не примешь, Господи, мою такую любовь к Тебе, неужели отвергнешь меня от Себя... Ничего для себя просить у Тебя не буду, и у него не буду просить ничего для себя... Только молю Тебя – дай мне его любить так же, как могла бы любить Тебя... Если даже Ты запретишь мне это, я не смогу повиноваться Твоей воле... Тогда я покину этот мир и приду к Тебе грешная, любя его... Господи, нет пределов Твоему милосердию... Молю Тебя, дай мне знак, что Ты благословляешь меня...»

Агапия ждала появления знака на небе. Может быть, заиграют звёзды, может быть, вспыхнет новая звезда, может быть, спустится с Небес ангел и принесёт весть. Но знак оказался совсем рядом, и только в последнюю очередь она обратила на него внимание. Или, точнее, сам знак принудил её прислушаться к нему.

– Тук-тук-тук... – стучало сердце Ильи.

Агапия прижала ухо к груди Ильи.

– Это ты мне?.. Это знак? – шепнула она его сердцу.

И оно забилося ещё сильнее.

– Тук... тук... тук... тук...

От счастья глаза девушки наполнились слезами.

– Спасибо тебе, Господи, что услышал меня... – и с благоговением прошептала: – Аминь!..

Илья медленно оторвал глаза от звёздного неба. Он возвращался из тех пространств, где Вечность и Чистая Мудрость, потому не сразу понял, где он находился. Вокруг темно. Он один... Нет-нет! Он не один, вот Агапия, она прижалась ухом к его груди и что-то шепчет. Разговаривает с моим сердцем? О чём?

Ради Агапии он предпринял этот полёт в Высшие Миры.

Там, в сфере Вечности и Чистой Мудрости, он выяснял смысл Любви.

До сегодняшнего раннего утра он о любви никогда не думал. Он просто любил и не умел ненавидеть. А сегодня пришло к нему потрясение: он вдруг обнаружил в себе, что некая сила в нём тянет его к девушке, тянет с такой мощью, что воля его не в состоянии преодолеть её. Ему и не хочется её преодолевать. Как эту силу назвать, если не Любовью?

И что же это такое – это есть особая любовь, или та же самая, какой он любил до сих пор всех? Можно ли любить Агапию больше других? Больше, скажем, чем любит он Саломею, Иорама, Иакова, чем Юстиниана и Августу, чем эту добрейшей души женщину – Веронику, чем этого смелого и преданного Антона? Он не мог понять, что это за чувство, которое приводит его в трепет при виде Агапии. Он любит Бога, но никогда не думал о любви к Богу. Он любит Солнце, но тоже не задумывался об этой любви... Любит цветущее поле и звёздное небо, любит облака и щебет птиц... И зачем думать о любви ко всему, что его окружает, когда без этого состояния духа он просто не существует?

Но вот он впервые задумался о любви сегодня, когда захотелось ему закричать на весь мир: «Я люблю девушку!..» Может быть, есть разная любовь, как есть разные цветы, разные речки, разные птицы, разные облака, разные светила и разные люди? Где причина – кого любить и кого не любить? Где мера любви – кого любить больше и кого меньше? Не любит ли он Агапию больше, чем Бога?..

И он отправился в Высшие Миры, в те Сферы, где царствуют Вечность и Чистая Мудрость. Все молились, а он находился Там, потому полностью был отрешён от всего земного.

«Скажите мне, что есть Любовь?» – раздался в Высших Сферах голос его мысли.

И сразу во всём Высшем Мире для него зазвучали колокола Мудрости.

Каждый звук нёс ему частицу полноты знаний, чтобы смог он воссоздать из них свою Истину. Высшие Сущности, Великие Духи, Помощники Бога в строительстве Вселенной, поспешили помочь ему. В этом колокольном звоне Илья почувствовал Высшую Гармонию, в которой созвучно трепетали мысли:

*Любовь есть Причина Вселенной...
Любовь есть Начало Всех Начал...
Любовь есть Творящая Сила...
Любовь есть Смысл Бытия...
Любовь есть Вечность...
Любовь есть Беспредельность...
Любовь есть Божья Мудрость...
Любовь есть Закон Мироздания...
Любовь есть Высшая Красота...
Любовь есть Единство Всего...
Любовь есть Благо...
Любовь есть Жизнь...
Любовь есть Путь...
Любовь есть Истина...*

И Илья открыл свою Истину: «Любовь есть Бог!» – зазвучало в пространстве Высшего Мира его открытие.

Колокола Сфер отозвались радостным звоном.

«Научите меня любить!» – взмолился Илья.

И тогда он увидел Восемь Небесных Старцев, которые несли Небесную Книгу Нового Завета. Великая Книга заполняла Небо от звёзд до звёзд. Старцы открывали огненные страницы, на которых описывалась жизнь Иисуса Христа и излагались его проповеди, притчи и совершённые Им чудеса. Илья понял, что эту Великую Книгу, которая уже была написана на Небе Восемью Старцами, эти же Старцы в скором будущем напишут на Земле для всех

людей настоящего и будущего. Они перелистывали страницы от звёзд до звёзд и давали Илье вычитывать из них нужные ему мысли. Илья читал и упивался:

Заповедь новую даю вам: да любите друг друга...

Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга...

По тому узнают вас, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою...

Я говорю вам: любите врагов ваших...

Люби ближнего своего как себя самого...

Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает...

Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх...

Дольше Илья задержался на одной странице, с которой ангельский голос озвучивал песнь о Любви:

*Если я говорю языками человеческими
или ангельскими,*

А любовь не имею,

То я медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны,

И имею всякое познание и всю веру,

Так что могу и горы переставлять,

А не имею любви –

То я ничто.

И если раздам я всё имение моё,

И отдам тело на сожжение,

А любви не имею,

Нет мне в этом никакой пользы.

Любовь долготерпит,

Милосердствует,

Любовь не завидует,

Любовь не превозносится,

Не гордится,

Не бесчинствует,

Не ищет своего,

Не раздражается,

Не мыслит зла,

Не радуется неправде,

А сорадуется истине.

Всё покрывает,

Всему верит,

Всего надеется,

Всё переносит.

Любовь никогда не перестаёт,

Хотя и пророчества прекратятся,

И языки умолкнут,

И знание упразднится...

Великая Небесная Книга Нового Завета закрылась. Восемь Старцев унесли Её вглубь Высших Миров. С чувством благоговения отозвался Илья на заботу Восьми Наставников: «Я понял: Любовь едина. Любя Агапию, могу познавать Бога, Он пребудет во мне, а я – в Нём!» – зазвучала в пространстве Высших Сфер его восторженная истина, и Сферы откликнулись колокольным звоном.

Сердце Ильи затрепетало и забилося сильнее: «Тук... тук... тук... тук...»

...Вокруг было темно. Агапия, приложив ухо к его груди, шепталась с его сердцем.

Он молча встал и помог девушке встать. Взял за руку и повёл за собой.

Они вышли к морю, нашли утренний камень и сели на нём рядом.

– Дождёмся восхода Солнца! – шепнул Илья.

– Да... – сказала девушка.

Но в сердцах каждого солнце уже всходило, и имя его было «Любовь».

Глава 22

Илья воспринял восход Солнца с таинственным благоговением.

Агапия не могла представить, что происходило с ним в это время, но сердце её чувствовало, что происходило что-то высшее. Она смотрела на него и любовалась его отрешённостью.

Наконец Илья вернулся из глубин Солнца, улыбнулся Агапии и притянул её к себе.

– Твоё сердце тоже солнце! – сказал он ей.

Лучи Солнца легли на море.

Вдали от берега Агапия заметила лодку.

– Илья, видишь лодку?

От утренней прохлады знобило её, и она пыталась согреться в объятиях Ильи.

– Вижу... – сказал Илья. – Сейчас узнаем, кто в ней...

Илья воспользовался своим даром приближать к взору своему предметы и рассматривать их со всех сторон. Он прищурил глаза и уставился на лодку. Спустя несколько секунд он увидел её на расстоянии десяти шагов от себя. Лодка была довольно большая, и в ней находился только один человек. Он всеми силами старался грести, чтобы побыстрее добраться до берега. Что он за человек? Илья присмотрелся к нему и с удивлением воскликнул: «Это же Джамал... Да, Джамал!»

Агапия с недоумением взглянула на него: как он может видеть человека в лодке, когда его не видно на таком расстоянии?! А он ещё говорит, что узнал его!

– Ты его действительно видишь? – спросила она.

– Да, он перед моими глазами...

– Как перед твоими глазами?

– Агапия, не могу объяснить, как это у меня получается, но он сейчас в десяти шагах от меня...

– И кто же он, добрый или злой?

– Добрый, добрый! – ответил Илья. – Он тоже был в нашем откровении...

– Может быть, всё-таки стоит нам укрыться? А вдруг в лодке не он?

– Нет, Агапия, это Джамал, и ему понадобится наша помощь...

Вскоре они услышали крик Антона.

– Илья-а-а-а... Мы ищем тебя-а-а-а... Агапия-а-а-а... Отзовите-е-есь...

– Мы зде-е-есь... – отозвался Илья.

Спустя пару минут прибежал Антон, взволнованный и весь в поту.

– Мы вас по всему лесу искали... Господин и госпожа очень встревожены...

Показались Юстиниан, Августа и Вероника. К берегу приближалась лодка.

– Господин... Госпожа... – обратился Илья к Юстиниану и Августе, не дав им что-либо сказать. – Простите, пожалуйста, за тревогу из-за нас... Мы с Агапией провели ночь у моря и встретили восход Солнца. Господин, мы любим друг друга... Небеса благословили нашу любовь... Мы просим, чтобы вы тоже благословили нас...

– Да?! – удивилась и порадовалась Августа.

Юстиниан же обнял Илью, а потом Агапию.

– Вы – как мои дети... – произнёс он с отцовской гордостью.

Илья взял за руку Агапию, и они, опустив головы, встали на колени перед Августой и Юстинианом.

– Вероника, как нам закрепить их любовь и союз перед Господом Богом? – спросил Юстиниан женщину с платком.

Вероника с нескрываемой радостью подошла к Илье и Агапии, приблизила их головы друг к другу и накрыла их своим чудотворным платком. Потом положила руки на их головы

и попросила Юстиниана, Августу и Антона сделать то же самое. Она произнесла молитву, и все повторяли её вслед на ней.

– Вы теперь в Боге, а Бог – в вас... – сказала она в заключении. – Мы благословляем вас... Да будет с вами господь наш Иисус Христос... Аминь!

– Аминь! – подтвердили остальные.

Антон был восхищён происходящим и искренне радовался, что участвует в нём.

И как только Илья и Агапия встали, а Августа и Вероника приготовились поздравить их со счастьем и обнять, неожиданно для всех раздался тихий и тревожный крик Антона:

– Здесь чужой... Надо бежать...

Все посмотрели в ту сторону, куда показывал Антон, и увидели: недалеко от них человек со всей силой старался вытащить лодку из воды на сушу. Он явно не замечал их, ибо мешал выступ скалы.

– Бежим... – повторил Антон. Он чувствовал себя ответственным за безопасность всех.

– Не бойтесь, человек этот – Джамал... – успокоил их Илья и побежал в его сторону.

Джамал глядел на Илью, но не узнавал его. Ему показалось, что за ним гонятся, он бросил лодку и побежал в надежде, что спасётся от преследователя.

– Джама-а-ал... Это я, Илья-а-а-а... Стой... – но Джамал не слышал крика Ильи.

Тогда ему помог камень, который оказался прямо под ногами. Он споткнулся и упал.

Илья успел подбежать к нему, пока тот оправился и встал.

Джамал закричал яростно:

– Я не предаю Христа, что бы ни сделали со мной...

Но, узнав Илью, с изумлением воскликнул:

– Слава тебе, господь мой Иисус Христос! Это же Илья!

Он не поспешил обнять Илью, а стал на колени, возвёл руки к утреннему Небу и произнёс молитву, сердечную и искреннюю.

После этого он обнял Илью и заплакал.

– Илья, я был на площади... Всё видел... Скажи, как Юстиниан, как Августа?... Их же хотели казнить... Толпа унесла меня, и вы скрылись с глаз моих... Я вас повсюду искал... – говорил Джамал и плакал.

Илья обнимал Джамала и успокаивал.

– Вчера меня схватили и хотели судить... потому что говорил народу на рынке хорошие слова о Юстиниане... рассказывал о Христе... рассказывал о городе Солнца... о скульптуре Иисуса Христа, которая сама держится в воздухе...

– Не плачь, Джамал... Всё хорошо... Мы все спаслись... Смотри, ты узнаёшь их?

Илья своей рукой вытирал слёзы у Джамала.

Тем временем к ним подошли Юстиниан и Антон, потом женщины.

Джамал собрался броситься к ногам Юстиниана, но тот не дал ему это сделать и крепко обнял.

– Джамал, как ты оказался здесь? – спросил Илья.

– Я же говорю тебе, меня вчера схватили легионеры и бросили в темницу... Но я ночью сбежал из темницы, нашёл лодку и поплыл, не зная, куда...

– Джамал, почему ты в Риме? Как попал сюда? – спросил Юстиниан.

– Господин, я уже полгода, как в Риме, и приехал намеренно, чтобы способствовать делу Христа... Если римляне уверуют в Христа, то по всей Римской империи прекратятся гонения и казни христиан... – ответил Джамал.

Илья заметил, что Джамал как-то пристально разглядывает то Антона, то Веронику, то Агапию.

– Джамал, хочешь, скажу, откуда ты их знаешь?

– Я их впервые вижу, но не пойму, почему они мне так знакомы... – признался Джамал.

– Скажи, ты ведь видел позавчера во сне Иисуса Христа, слушал Его слова?
– О-о-о... Это был Божественный сон... Откуда ты знаешь о моём сне?
– А потом, когда Христос ушёл, ты оглянулся и увидел Юстиниана и Августу, увидел меня тоже...
– Да, это правда... Откуда ты знаешь, какой сон я видел?.. Ты мне помахал рукой... Я хотел подойти к господину и госпоже...
– Ты разве не заметил, кто стоял рядом с нами?
У Джамала от удивления расширилось лицо.
– Да-да-да... Все вы были в моём сне... Я видел вас всех во сне... – и опять пристал к Илье: – Откуда ты знаешь о моём сне?
– Джамал, это был не сон, а видение, откровение... Нас всех сделали свидетелями Высшего Таинства... – ответил Илья.
– Что?! – с изумлением воскликнул Джамал.
– Мы тоже были в том сне, Джамал, он был общим для всех нас... Это был не сон, а Таинство, в котором мы все участвовали... – пояснил Илья.
Джамал был поражён. Он долго не мог успокоиться.
– Сон... Видение... Таинство... Откровение... Я тоже свидетель Таинства... – бормотал он про себя.
И не смог Джамал удержать свои чувства. Взглянул на Небо и закричал, что было силы, чтобы услышали Там, в самом Высшем, Где его сделали свидетелем Таинства:
– Спасибо Тебе, Господь Ты мой Иисус Христос... Да будет воля Твоя, как на Небе, так и на Земле...
Крик этот пробил утренний эфир и понёсся в глубь Высших Пространств.
Но крик этот пробрался и в лес, и его услышал юный легионер.
– Начальник, ты тоже слышал? Они там, у моря! – ликовал он.
И всё же убедил своего десятника, что он видел тогда в лесу осуждённых. Десятник тоже был жадным до денег, которые сенат обещал тем, кто вернёт обратно сбежавших прямо из-под виселицы. Он со своими подчинёнными вновь навестил то же самое место, но там никого не застали, и юный легионер даже своим пристальным взором никого не увидел.
– Болван он, начальник... – ругались легионеры.
– Он больной, начальник... Как ты поверил ему...
И начальник тоже был готов наброситься на юного легионера. Но вдруг и он, и легионеры услышали странный крик со стороны моря.
– Скорей туда! – приказал он.
Но всех опередил «болван», который не терял надежды, что большая доля вознаграждения достанется ему. Он первым увидел у берега моря «всех», возликовал и заорал:
– Начальник, они здесь!..
Но они тоже услышали злобный крик юного легионера и увидели его отчаянный штурм на них. Создавшееся положение быстрее всех осознал Джамал:
– Скорей в лодку... – скомандовал он.
Мужчины быстро потащили лодку опять в море, помогли женщинам забраться в неё, подтолкнули лодку и сами прыгнули в неё. Джамал взялся за вёсла и притянул их к себе. Лодка вышла в море.
Юный легионер тоже залез в воду, чтобы удержать лодку.
– Стойте... Именем сената... Вы арестованы... – кричал он отчаянно, цепляясь за выступ лодки.
Сзади бежали десятник со своими легионерами и тоже кричали, приказывали, угрожали.
– Не упускай их, болван! – орал десятник. Но лодка плыла уже далеко от берега и несла за собой молодого легионера, который держался за выступ.

– Кто из вас умеет плавать! Быстро в море! – приказал десятник.

Но никто из подчинённых не рискнул. А лодка всё удалялась.

Молодой легионер охрип и не мог больше пугать сидящих в лодке именем сената. Беда началась тогда, когда он осознал, что лодка заплыла далеко, он плавать не умеет и не сможет вернуться обратно. И никто из товарищей спасти его не собирается.

Джамал не ослаблял своих усилий, и вскоре легионеров на берегу уже нельзя было разглядеть. Юстиниан пробрался к задней части лодки, где обречённо держался их гонитель.

– Ты не хочешь вернуться на берег? – спросил Юстиниан.

Тот покачал головою – «нет».

– Ты не умеешь плавать?

«Нет», – дал он знак головой.

– Давай мы тебя втащим в лодку! – предложил Юстиниан.

Но тот опять покачал головой – «нет».

– Ты так и будешь цепляться за лодку? – спросил Юстиниан.

Но ответ не последовал.

И лишь спустя час такого плавания юный легионер осознал, что теряет силы и может утонуть. Вот тогда он и захрипел:

– Спасите...

Юстиниан и Антон втащили его в лодку и уложили на дне. Он еле дышал; ему было плохо и от истощения сил, и от страха, что осуждённые будут мстить.

– Надо помочь ему... – сказала Вероника.

Она подняла его голову и положила на свои колени. Достала из-за пазухи свой чудотворный платок и покрыла им голову гонителя христиан.

Глава 23

Они плыли уже третий день, не зная, куда плывут. Определили по Солнцу, что направляются на юго-запад, но какая земля могла приютить их, они не знали.

У них не было ни капли питьевой воды и ни куска хлеба, но жажда и голод не мучили их. Выручал всех чудотворный платок Вероники. Достаточно было приложить его к груди на несколько минут, чтобы утолить и жажду, и голод. Но их не покидала тревога, ибо в море всё бывает: и нашествие хищных акул, и нападение пиратов, и шторм, и болезни. Мужчины беспокоились о женщинах.

В лодке было тесно, и они сидели, прижавшись друг к другу.

Юный легионер в течение первых двух дней был глух и нем. Сидел между Антоном и Ильёй в тесноте, подозрительно разглядывал каждого и не отвечал ни на какие вопросы.

На третий день Августа поменяла место с Ильёй и под села к юному легионеру. Она улыбнулась юноше и сказала:

– Как было бы хорошо, если бы ты был так же добр, как и красив!

И на этот раз он заговорил.

– А я не хочу быть добрым...

– Почему? – ласково спросила Августа.

– Потому что зло лучше, чем добро...

– Так тебя учили родители?

– У меня нет родителей... – ответил он злобно.

– Кто-то ведь воспитывал тебя?

– Никто не воспитывал...

Августе стало его очень жалко.

– Скажи, как тебя зовут? – спросила она.

– А зачем тебе моё имя?

– Чтобы обратиться к тебе по имени.

– Франческо... – произнёс он.

Чувствовалось, что ему не хотелось вести диалог дальше. Но Августа не отступала.

– Франческо... – повторила имя Августа. – Кто тебя назвал этим прекрасным именем?

Наверное, родители?

– Я же сказал, нет у меня родителей, я их не знаю!

– Ты не помнишь свою мать? отца?

Франческо разозлился.

– Почему ты не хочешь понять – не было у меня матери, не было отца... – сказал он грубо.

– Ты бы хотел иметь их?

– А зачем мне они?..

– Мать, материнская любовь, ласка матери...

– Чувь всё это... Родители – обуза для сына...

Августе стало больно от этих слов. «Будь матерью для не имеющих матерей», – всплыли слова из её камня-письма. Чуть подождав, Августа спросила:

– Скажи, Франческо, зачем ты за нами гонишься?

– Потому что вы преступники... Вас должны казнить... – ответил тот, не задумываясь.

– В чём же мы провинились?

– Для меня неважно... Вы преступники, и вы сбежали... За каждого из вас правительство объявило денежное вознаграждение...

– И ты получил бы деньги, если бы арестовал или убил нас?

– Да, получил бы деньги...

– Ты знаешь, во что мы веруем, Франческо?
– Не знаю, но вы все дьяволы...
– Эй, о чём ты говоришь, – возмутился Джамал, – мы же спасли тебя!
– Вы дьяволы... – повторил он злобно.
– Знаешь, что... – взорвался Джамал. – Если выбросим тебя в море, вот и будем дьяволами... А сам ты кто?
Но Августа успокоила Джамала своим взглядом.
– Почему мы дьяволы, Франческо? – спросила она без раздражения.
– Потому что вы умеете быть невидимыми... Вчера только я увидел вас, даже начальник не заметил ни одного из вас, хотя лежал рядом вот с этим... – и он протянул руку в сторону Юстиниана.
– Ты нас видел? – переспросила Августа.
– Видел вот его, и его, и её... – и он указал пальцем на Юстиниана, на Антона, на Агапию.
– А меня не видел? А его тоже не видел? – и она указала на Илью. – А её не видел? – и указала на Веронику. – Мы все были там же рядом!
Он взглянул на каждого испытующе и проговорил досадно:
– Не видел... не знаю... Но их я видел... Мне не поверили, сказали, что я сошёл с ума... – он гневался на своих обидчиков – легионеров и десятника.
– Нет, Франческо, – ласково и сочувственно произнесла Августа, – ты не сошёл с ума... Мы действительно были там и очень боялись, что вы заберёте нас в темницу и будете казнить... Но быть невидимыми мы не умеем. Знаешь, кто нас спас?
Франческо посмотрел на Августу вопросительно.
– Нас защитил от вас Господь наш Иисус Христос... Он сделал нас невидимыми, мы и не знали об этом... Но у тебя, Франческо, особый Божий дар, ты можешь видеть невидимого... Этот дар тебе дан не зря...
Франческо молчал.
– Франческо, ты знаешь что-нибудь об Иисусе Христе? – спросила Августа.
– Нет...
– Хочешь, я расскажу тебе о Нём?
– Не хочу... – резко сказал он.
«...И будь Светом для не имеющих свет», – опять прозвучали в ушах слова из камня-письма.
– Тогда не буду о Нём тебе рассказывать... Я для себя буду говорить об Иисусе Христе, а ты, захочется тебе, слушай, если нет, не слушай...
Лодка плыла спокойно, мужчины попеременно были на вёслах. Море было тихое и над ним стояло огромное синее Небо. Всплеск воды от вёсел сопровождал речь и мысли Августы, как музыка. Она говорила с упоением, с чувством, вдохновенно. Она действительно говорила для себя, а не для гонителя христиан. В её речи звучала радость, звучала горечь... Звучало страдание... Перед ней возникали образы, как живые картины, и их видели все остальные...
Заповеди и Царство Небесное...
Притчи и чудеса...
Удивление и восхваление...
Все заслушались... И Илья, и Вероника, и Юстиниан как будто впервые познавали Иисуса Христа. Мужчины перестали грести лодку... По щёкам Августы текли слёзы... Она умолкла.
Но заговорил Илья – о проповеди Иисуса Христа, которую слушал сам у Горы Оливковых Деревьев. В лодке возникла живая картина...

Потом заговорил Юстиниан – о чудесном исцелении Августы, которое свершил маленький мальчик Амон-Ра от имени Господа Бога Иисуса Христа...

Потом заговорил Джамал – о воскресении Феофила из мёртвых от имени чудотворного Креста.

Потом заговорил Антон – о казни Веры, Надежды и Любви и их матери Софии за веру в Иисуса Христа.

Потом заговорила Вероника: она достала свой платок, и в маленькой лодке возникла живая картина – как ведут Иисуса Христа на Голгофу, Он несёт Свой Крест, Он в поту и крови, а Вероника, находясь рядом, вытирает ему пот и кровь с лица и груди своим платком. И платок этот стал чудотворным...

Агапия не заговорила, она плакала...

Но потом Августа сложила руки как на «арфе» и затронула струны, и невидимая арфа заиграла.

Море совсем-совсем-совсем стихло.

Небо совсем-совсем-совсем опустилось.

Солнце очень-очень-очень прищурило глаза.

Откуда ни возьмись, прилетела стая чаек и расположилась на воде вокруг лодки. Некоторые из них устроились на плечах и руках сидящих в лодке.

Вокруг лодки собрались стаи дельфинов.

Августа запела. Она извлекала чарующие звуки из невидимой арфы, и испускала гимн из чистой души своей. Гимн этот был о Десяти Блаженствах:

*Блаженны нищие духом,
Ибо их есть Царство Небесное.
Блаженны плачущие,
Ибо они утешатся.
Блаженны кроткие,
Ибо они наследуют Землю.
Блаженны алчущие и жаждущие правды,
Ибо они насытятся.
Блаженны милостивые,
Ибо они помилованы будут.
Блаженны чистые сердцем,
Ибо они узрят Бога.
Блаженны миротворцы,
Ибо они будут наречены сынами Божиими.
Блаженны изгнанные за правду,
Ибо их есть Царство Небесное.
Блаженны вы, когда будут поносить вас
И гнать, и всячески неправедно злословить на Меня.
Радуйтесь и веселитесь,
Ибо велика ваша награда на Небесах.*

Песня закончилась. Наступило долгое торжественное молчание.

Потом прямо на лодку пролился ласковый дождик. «Спасибо!» – говорило Небо.

На лице Августы заиграли солнечные зайчики. «Спасибо!» – говорило Солнце.

«Спасибо!» – крыльями махали чайки.

«Спасибо!» – выпрыгивали из воды дельфины.

В душе каждого, сидящего в лодке, происходило преображение.

И хотя совсем забыли о Франческо, но он сам не забыл о себе: после долгого молчания в нём взорвалась душа.

– Хочу умереть! – отчаянно закричал он, вскочил и собрался кинуться в море. Сидящий рядом Антон успел удержать его. Он рыдал и бил себя в грудь кулаком: «Я подонок... Убейте меня!»

Августа, которая тоже сидела рядом, обняла его:

– Милый мой, Франческо, ты Божье творение, как можно тебя убить... Убить тебя – значит убить самого Иисуса Христа... Успокойся, мой мальчик...

Слова и ласки Августы возымели своё действие.

– Женщина, – взмолился он, – я беспризорный и во мне тьма... Будь моей матерью и дай мне свет твой...

На этот раз Августа расчувствовалась совсем по другим причинам, о которых знала она, знал Юстиниан и, конечно, знал Амон-Ра: она постигла истинный смысл своего камня-письма.

– Да, Франческо, будет, как ты сказал – ты сын мой...

Юстиниан тоже расчувствовался и протянул руку, чтобы погладить по голове мальчика, который уже не был юным легионером, не был гонителем Христиан, а тоже становился его сыном.

Всё это время лодка стояла в открытом море. И потому сразу перекосилась, а женщины вскрикнули от неожиданного толчка. Лодка тронулась и поплыла. Сама? Нет! Вскоре они обнаружили, что толкают лодку дельфины. Притом, они пищали, видимо, согласовывали друг с другом свои действия или успокаивали сидящих в лодке.

Стая чаек своим весёлым криком сопровождала лодку.

– Наш маршрут меняется?! – удивился Джамал.

– А разве у нас был маршрут? – спросил Антон.

– Мы плыли на юг, но дельфины разворачивают лодку... – пояснил Джамал.

Действительно, лодка развернулась и поплыла на восток. И мчалась она с такой скоростью, какую не смог бы набрать Джамал, будь он стократ сильнее.

Всем в лодке было хорошо, хотя плыла она к неизвестным берегам.

Они доверились дельфинам, самым добрым и разумным обитателям морей.

Глава 24

На следующий день, как только солнце склонилось к западу, показалась земля.

К каким ещё берегам маленькую лодку сопровождали стаи чаек и дельфинов? Зрелище было необычное, и всё население побережья выбежало к морю. Теперь лодка плыла медленно и торжественно. Крик чаек и писк дельфинов звучали над морем, как предвестие о хороших людях, которые прибывали.

Лодка подплыла к берегу, и крепкие парни из встречающих помогли путешественникам выйти из неё.

На берегу стоял старик с длинной белой бородой. Он и обратился к прибывшим:

– Добро пожаловать на остров Сицилия!

Вслед за Юстинианом все отдали глубокие почести старику и собравшимся и дружелюбно улыбнулись.

– Следуйте за мной! – сказал старик.

Народ и стая чаек сопровождали их до дворца.

А с моря доносился хоровой писк дельфинов. Они прыгали из воды и весело крутились в воздухе.

Во дворце их встретил правитель западной провинции Сицилии.

Увидев Юстиниана, он с удивлением воскликнул:

– Друг мой, Юстиниан, как давно я тебя не видел!

Веспасиан обнял его.

Юстиниан тоже был рад: Веспасиан был другом его юности, они вместе учились наукам на острове Крит.

– Я вижу, друг мой, какими усталыми выглядишь ты и сопровождающие тебя... Видно, у вас был трудный путь... Сегодня я дам возможность всем отдохнуть, а завтра ты расскажешь мне, какими судьбами вы оказались в Сицилии.

В ту ночь они действительно прекрасно отдохнули: их повели в баню, потом угостили сытным ужином, потом отвели в покои.

Рано утром Веспасиан пригласил всех к себе.

Он, конечно, догадывался, что Юстиниан и его спутники прибыли на остров в силу каких-то вынужденных обстоятельств. Иначе Юстиниан приехал бы не на лодке, а на корабле, и заранее оповестил бы его о своём приезде. Но как могло случиться, что маленькую лодку сопровождали дельфины и чайки? Веспасиан был полон любопытства.

– Юстиниан, расскажи мне обо всём...

Юстиниан сперва представил правителю провинции своих спутников. Тот порадовался, что среди них есть и его жена Августа.

– Веспасиан, – начал Юстиниан – ты мой друг юности, и ты правитель провинции Римской Империи... Я обязан сказать тебе правду... А потом пусть решают твоё сердце и твоя мудрость, как поступить с нами...

И Юстиниан изложил Веспасиану всю историю, начиная со строительства нового дворца в Иудее, а потом – города Солнца, и завершая виселицей на дворцовой площади Рима и чудесным спасением.

Рассказ был долгий, но Веспасиан увлёкся им и воспринимал всё с сочувствием, состраданием и сорадостью.

Наконец Юстиниан сказал:

– Вот, Веспасиан, мы все, кроме этого молодого человека, – и он указал на Франческо, – христиане...

Но Франческо не смог сдержать себя.

– Господин, я ещё не знаю Учения Христа, но сердце моё тянется к Нему...

Юстиниан продолжил:

– Мы осуждены сенатом на казнь, кроме этого нашего друга, – и он показал на Джамала, – которого ещё не успели судить, ибо он сбежал из темницы... Нас разыскивает Римское правительство... И мы все в твоих руках...

Юстиниан закончил.

Веспасиан задумался.

Он любил Юстиниана за его честность... Его возмущали жестокость и безрассудство императора Тиберия. Но теперь он оказался, конечно, в сложном положении. Император и сенат не простят его за послушание и покровительство осуждённому. Следуя законам Империи, он должен немедленно отправить их в Рим в кандалах и со стражею. И тогда император отдаст ему должное. Но Веспасиан больше придерживался законов совести, которые и на этот раз восстали против законов Империи.

– Юстиниан, ты мой друг, а я твоя защита... – сказал он решительно. – Выбирай сам. Хочешь, дам корабль и людей, и вы сможете отправиться в любую сторону... А хочешь, оставайтесь пока у меня, переждите время...

– Но это причинит тебе много неприятностей, – сказал в ответ Юстиниан.

Он полностью осознал ту опасность, в которую втягивался его друг из-за того, что приютил их. Неприятностей не миновать ему и в том случае, если прямо сейчас он отправит всех на корабле подальше от себя.

– Да, это так, – сказал Веспасиан, – но я не могу действовать по-другому по отношению к другу... Советую остаться у меня на некоторое время...

– Тогда, Веспасиан, мы останемся ненадолго...

Веспасиан перебил:

– Давай сделаем так: вы остаётесь, сколько хотите, но взамен пусть каждый из вас расскажет мне обо всём, что знает о своём Боге... Ведь должен знать правитель, какая опасная религия угрожает Империи... Вот и получится, что это я «задержал» вас... Ну как? Согласны?..

Так началось христианское образование правителя западной провинции острова Сицилия.

В первый день ему рассказывала об Иисусе Христе Вероника.

Веспасиан расчувствовался, держа в руках платок Вероники с запахом пота и со следами крови Иисуса Христа.

На второй день учителем Веспасиана был Илья.

Веспасиан восполнился мудростью, когда Илья подробно пересказывал ему проповедь Иисуса Христа у Горы Оливковых Деревьев.

На третий день Веспасианом занималась Августа.

Он был поражён её чудесным исцелением маленьким мальчиком по имени Амон-Ра, который был восполнен верою в Иисуса Христа.

Потом настала очередь Юстиниана.

Веспасиан был удивлён описанием чудес, которые свершил Иисус Христос, исцеляя глухих, слепых и калек, и свидетелем которых был сам Юстиниан.

Потом Джамал. Веспасиан заставил его ещё раз пересказать историю о воскресении Феофила силою Креста.

Потом Антон. Веспасиан заплакал вместе с ним, вообразив на виселицах трёх прелестных девушек Веру, Надежду и Любовь и их мать Софию.

Потом Агапия. Веспасиан был тронут рассказом девушки о том, как она открыла в себе любовь к Илье.

Наконец, Франческо. Веспасиан услышал невероятную историю о том, как ангелы сделали осуждённых невидимыми для легионеров, и как преобразилось в море всё вокруг, когда запела Августа.

Все рассказывали об Иисусе Христе с увлечением, верою и любовью. Не утаили от Веспасиана ничего. Оставили в себе только самое святое – откровение.

Уроки эти произвели на Веспасиана огромное впечатление.

Однажды Юстиниан и Веспасиан гуляли в саду дворца.

Недалеко от себя они увидели Илью и Агапию, те сидели на корточках и чем-то увлечённо занимались.

– Пойдём к ним, – сказал Веспасиан.

Они подошли незаметно и сверху взглянули на сооружение, которое строил Илья на песке цветными камушками и ракушками.

– Что это? – удивился Веспасиан и тоже опустился на корточки.

Илья и Агапия вздрогнули от неожиданности.

– Играем, господин... – застенчиво ответил Илья.

– И во что вы играете? Что это?

– Господин, я хочу подарить Агапии город и строю его на песке... Город её имени...

На песке был построен прекрасный город.

Веспасиан долго рассматривал его, восхищался. А потом задавал вопросы Илье, выяснял – почему так, а не по-обычному, почему такие купола, а улицы так загадочно изгибаются. Разговор перешёл в выяснение того, можно ли такой город построить в действительности.

– Можно, господин, – сказал Илья, – это будет красивый и удобный портовый город.

Потом Илья объяснил правителю, где этот город можно строить, с помощью какой новой техники, в какие сроки и так далее.

Веспасиан выпрямился и с искренним удивлением спросил Юстиниана:

– Скажи мне, кто этот молодой человек?

На этот раз Юстиниан вынужден был выдать тайну Ильи.

– Друг мой, – сказал он, – не смотри на его молодость. Ни Рим, ни Афины, ни Коринф, ни Дамаск, ни Александрия, ни другие города мира не знают такого градостроителя и архитектора...

Илья покраснел. Веспасиан восхитился. А Агапия узнала ещё об одном необычном таланте Ильи.

Веспасиан попросил Илью сделать проект портового города, который будет называться Агапией, и будет он построен на том же месте, где они высадились.

В течение недели Илья полностью погрузился в создание проекта города, который он посвящал любимой девушке. Агапия не отрывала глаз от всех его действий: как он чертил и рисовал, как вёл расчёты, строил макеты домов, храмов, торговых центров, дворцов, садов, фонтанов. Перед глазами Агапии талант Ильи принимал изумительный вид. Иногда Агапия подходила к нему, брала его руки в свои и целовала их. И тогда Илья вдохновлялся ещё больше.

Когда всё было закончено и они вдвоём взглянули на макет будущего города, Агапия обнаружила в нём то, о чём Илья вовсе не думал и не мог понять, как такое могло случиться: необычно зигзагообразные улочки составляли буквы, из которых складывалось имя девушки и название города – «Агапия».

Макет, проекты и расчёты понесли Веспасиану. Он восхитился макетом, удивился расчётам и убедился в Божьем даре Ильи. Его внимание в макете привлекло сооружение в центре города, оно выглядело особенно величественным.

– Илья, что это? – спросил Веспасиан.

– Господин, это Храм для верующих в Христа... Я поставил его среди храмов для тех богов, в которых веруют люди...

– Но у нас нет последователей Христа...

– Господин, думаю, в будущем они будут.

Тогда Веспасиан обратился к Юстиниану.

– Друг мой, я чувствую истинность Иисуса Христа и приму Его Религию... Но неудобно будет, если правитель верует в своего Бога, а народ – своим богам... Юстиниан, пусть твои люди попробуют обратить наших идолопоклонников в христианство... Тогда этот Храм для христиан действительно нужен будет городу Агапии...

Со следующего дня Воины Света направились в разные селения восточной провинции Сицилии. Илья взял с собой Агапию, Августу сопровождал Франческо, Веронику – Антон, Юстиниан и Джамал были без сопровождающих.

Они собирали в селениях народ, рассказывали им об Иисусе Христе и Его заповедях. И делали это так красиво и убедительно, что многие из слушающих изъявляли желание принять христианство, и тогда они их крестили в воде.

Вскоре Веспасиан убедился, что народ принимает Новую Религию, и тоже на виду у всех принял христианство – его крестила Вероника в воде и своим платком.

Веспасиан приказал строить новый портовый город Агапию, поручив Илье руководить этим делом. Тот взял в помощники Антона, который оказался весьма сообразительным и способным к архитектуре и строительству и усердно учился у Ильи этому искусству.

Город Агапия строился.

А воины Света несли людям веру в Христа.

Глава 25

Так прошло полгода, когда неожиданно для Веспасиана приехал к нему в гости правитель восточной провинции Сицилии Константин. Его сопровождала свита из двадцати человек. Веспасиан так и не понял причину неожиданного визита своего восточного соседа, но принял его и всех сопровождающих достойно – проявил радушие и щедрость.

Однако гости вели себя как-то странно: медлили с переговорами по пустяковым вопросам, долго обсуждали мелочные проекты договоров между двумя провинциями. Постоянно что-то выискивали, куда-то исчезали, неожиданно появлялись там, где их не ждали. Иногда же запирались в своих покоях и о чём-то шушукались.

Веспасиан, конечно, заметил подозрительное поведение гостей. Но традиция уважительного отношения к гостям не позволяла ему выразить свои сомнения.

Воины Света чувствовали, что нужно было держаться от них подальше.

Веспасиан рассказал Константину о строительстве нового города, и тот изъявил желание посмотреть, как идёт строительство.

Правители двух провинций одного острова прибыли в будущий город со своими свитами. Они прошлись по пока не обустроенным улицам. Смотрели на здания, где рабочие возводили стены или перекрывали их крышей.

Забыв о предосторожности, Веспасиан приказал привести Илью.

Он пришёл с Агапией, которая ни на шаг не отходила от него.

– Покажи и объясни гостям, каким будет наш портовый город Агапия! – сказал Веспасиан Илье.

– Город уже имеет название? – поинтересовался Константин.

– Да...

– А почему Агапия?

– Потом узнаешь... – хитро ответил Веспасиан.

Илья никогда не занимался таким делом. Кроме того, он чувствовал, что этого вельможу вовсе не радует, что строится новый город. Потому он неохотно повёл гостей по ещё не обустроенным улицам.

Он рассказал и показал, где что строится, как город приспособлен к портовым условиям, как люди будут жить в городе и чем они будут заниматься. Константин задавал много вопросов, чтобы выяснить, неужели этот юноша действительно способен строить город. Но он вынужден был признаться, что юноша этот талантливый и мудрый.

Они остановились в центре города, где строились несколько храмов.

– Почему храмы для разных богов? – спросил Илью Константин.

– Римская Империя огромна, а это портовый город, куда будут прибывать люди разных верований... Пусть каждый найдёт здесь своего Бога и помолится... – ответил Илья.

– А этот Храм какого Бога? – спросил он, указывая на Храм с куполами.

– Это Храм для последователей Иисуса Христа, их называют христианами...

– Кто есть Иисус Христос?.. Я не слышал о таком Боге...

– Иисус Христос – Сын Бога, – спокойно ответил Илья.

– Это не тот человек из Иудеи, который хотел стать царём?

– Он Царь Царствия Небесного... Он не хотел быть царём Иудеи...

– Но Его же называли лжепророком...

– Да, называли так фарисеи... Но Он Сын Бога... – повторил Илья.

– Но откуда в провинции могут быть... Как ты их назвал?

– Христиане...

– Да, христиане... Их же нет в провинции, и, я полагаю, чуждую для Римской Империи веру не допустит мой друг Веспасиан... – сказал Константин.

«Куда он клонит?» – подумал Веспасиан. Он чувствовал недобрый умысел гостя, но вёл себя спокойно.

– Константин, – сказал он, – в провинции уже есть христиане...

– Небось, не ты ли сам первый христианин? – сказал как будто в шутку Константин и расхохотался.

Но Веспасиан ответил невозмутимо:

– Я не первый христианин, но не хочу быть последним...

Константин побоялся, что выдаст себя. Потому спешно перевёл разговор на то, почему всё-таки город называется женским именем, и как будто не вспомнил.

– Каким? – спросил он у Ильи.

– Агапия... – ответил Илья.

– Да, Агапия... Почему Агапия?

Вмешался Веспасиан.

– Константин, мы показали тебе, как строится будущий город. Как ты думаешь, будет ли он красивым?

– Будет очень даже красивым... прекрасным... – признался Константин.

– Вот и называется этот город по имени прекрасной девушки Агапии... Она перед тобой...

– Эта девушка? – удивился Константин.

– Да, она...

– И кто же она?

Константин сразу обратил внимание на Агапию, когда она пришла вместе с Ильёй. «Настоящая красавица!» – подумал он с недобрым умыслом.

– Она жена архитектора и строителя города... – ответил Веспасиан.

За время этого разговора по поводу названия города Илья невольно пристально смотрел на Константина. Глаза его позеленели. Его духовный взор проник в сердце Константина. Он оглянулся вокруг. Зло... Зло в каждом уголке сердца.

– Почему он так странно на меня смотрит? – возмутился вдруг Константин.

Веспасиан сам не знал, почему таким пристальным взглядом Илья сверлит гостя. Он смутился.

– Илья, что с тобой?

Илья не ответил. Он и не слышал вопроса. Сейчас он был отрешён от всего и был занят выяснением злых умыслов этого вельможи. Веспасиан собрался встряхнуть его, чтобы привести в чувство. Но взмолилась Агапия. Она тихо сказала:

– Господин, не трогайте его... так надо...

Наступила напряжённая минута.

И важный гость вот-вот был готов взорваться, как Илья отвёл взор от Константина. Глаза его успокоились, и он обычным своим взглядом посмотрел на Веспасиана.

– Господин, можно мне говорить правду?

– В чём дело, Илья? – удивился Веспасиан.

– Я знаю правду, почему этот господин приехал к вам... Пусть разрешит он мне сказать правду...

Веспасиан взглянул на Константина, на лице которого выразалось недоумение и возмущение.

– Он не больной? – спросил тот Веспасиана.

– Не думаю, что он больной... – ответил Веспасиан. – Скажи, ты разрешаешь ему сказать правду?

– Какую правду он может сказать... Неужели ты ему веришь?..

– Не знаю, может быть, правда будет очень хорошая?

– Говори свою правду! – приказал Константин Илье. – Пусть узнает мой друг, какую глупость ты скажешь...

– Хорошо, господин... Это ваша воля...

Илья перевёл взгляд на Веспасиана и сказал тихим, спокойным голосом, без злобы и раздражения. Даже с чувством того, чтобы помочь человеку, который сам попал в беду и ввергает в неё других.

– Господин, этот правитель соседней провинции одержим злом... Ему надо помочь...

– Что? – закричал Константин.

Но Илья продолжал тем же спокойным голосом.

– В своём доносе вы обвиняете Веспасиана в предательстве римских богов и государства... Клеветаете на него, что он принуждает всех жителей провинции принимать христианство... Вы там пишете, что он скрывает у себя преступников... Вы клеветаете, что он крадёт государственные средства... Клеветаете, что он собирается захватить всю Сицилию и установить своё царство... Но вы не пишете в доносе о том, что хотите видеть правителем западной провинции вашего сына, который здесь, а потом сами намерены свергнуть сына, захватить и эту провинцию и объявить себя властелином... Вот правда...

Веспасиан был ошарашен и крайне взволнован.

– Константин, это так? – спросил он гостя.

Тот взревел, как сражённый лев, схватил кинжал и собрался ударить им Илью, но Агапия со скоростью тигрицы встала между Ильёй и кинжалом. Чудо спасло её.

– Как смеет этот соплик осквернять мою честь?! Как ты допускаешь это? – гремел Константин.

– Господин, – сказал Илья, – вы же сами разрешили мне сказать правду! Можете ли вы достать из левого кармана донос, где сказано обо всём этом и ещё о другом?

На этот раз Константин и его свита были готовы на всё – разом вынули сабли и окружили своего правителя.

– Константин, у тебя действительно есть в левом кармане что-то такое? – спросил Веспасиан невозмутимо. – Я не стану тебя обыскивать...

– Ты не имеешь права меня обыскивать!.. – злобно произнёс Константин.

– Конечно, не имею права... Но и ты не имел права вероломно воспользоваться моим гостеприимством, поступить предательски... Похоже, этот божий человек сказал правду...

Тем временем вокруг Константина и его свиты сомкнули кольцо люди Веспасиана.

– Как же мы теперь поступим? – произнёс Веспасиан. – Ты стал моим врагом, Константин... Скажи мне, как бы ты поступил на моём месте?

Константин упорно молчал.

– Господин, я знаю, о чём он сейчас думает... – сказал Илья.

– Замолчи!.. – заорал Константин. Он бы с яростью всадил держащий в руке кинжал в сердце этого «божьего человека», но был окружён, а Агапия стояла перед Ильёй, как щит.

– Это моё первое испытание как христианина... – произнёс задумчиво Веспасиан. – Давай поступим, как велит Иисус Христос... Константин, верни кинжал в ножны...

Веспасиан дал знак своим людям, и кольцо вокруг гостей разомкнулось. Он близко подошёл к Константину.

– Вложи кинжал в ножны, Константин... Христос сказал: «Поднявший меч от меча погибнет...» Не нужно нам кровопролития... Он сказал ещё: «Блаженны миротворцы...» Попытаемся помириться, Константин...

Говорил Веспасиан спокойно и уверенно. Константин вложил кинжал в ножны. Его люди тоже убрали сабли.

– Ещё Иисус Христос сказал... Не поверишь, Константин, что Он сказал: «Любите врагов своих, молитесь за них и благословляйте их...» Кто мог такое сказать, если не Бог?

Константин задумался.

– Вот видишь, Константин, какие мысли стали одолевать меня... Конечно, я отпущу тебя, твоего сына, которого ты скрывал от меня, твоих людей... Отпущу с миром...

Веспасиан посмотрел Константину в глаза. Тот не выдержал взгляда и опустил голову.

– Константин, у нас была добрая дружба... Прошу тебя, ради этого прошлого, выполни для меня одну безобидную просьбу... Она не унизит тебя, ни к чему не обязывает, не коснётся твоей свободы... – голос Веспасиана был крайне миролюбивым.

Константин не знал, что сказать.

Веспасиан продолжал:

– Если ты хочешь сразу нас покинуть, мы проводим тебя как почётного гостя... Но если выполнишь мою просьбу...

– Какую просьбу... – проговорил Константин.

– Вот какую: оставайся ещё на одну неделю и послушай, что тебе расскажут люди осуждённые, которых я приютил... Они осуждены сенатом на смертный приговор, и потому я действительно нарушаю закон... Послушай их, что у них за вера такая... А потом поезжай с миром и действуй так, как велит твоя совесть... И никакого коварства и предательства не будет, ты будешь честен... Ну, как, Константин, неужели откажешь мне в этой просьбе?

Константин молчал. Он был поражён словами Веспасиана. Конечно, будь на его месте, он поступил бы вовсе не так, «по-христиански», а совсем наоборот.

– Ну, Константин, решайся...

В сердце Константина, в котором было много тьмы и зла, засверкала искра. Это была лишь крохотная искра, слабая, и тьма и злоба чуть не поглотили её. Но она успела произнести:

– Хорошо...

Да, в этом «хорошо» звучали разные струны: враждебность, насторожённость, злоба, ненависть, мщение. Но звучала и слабая струнка надежды. Веспасиан так обрадовался этому «хорошо», что даже обнял Константина.

– Я так и знал, что ты не откажешь мне...

...Так началось христианское образование правителя восточной провинции Сицилии воинами Света.

Платок Вероники успокоил Константина, умиротворил его.

Песня Августы высвободила в его сердце светлое начало.

Свидетельство Юстиниана погасило в нём насторожённость.

Откровенность Джамала вызвала в нём раскаяние.

Рассказ Антона со слезами на глазах возбудил в нём сострадание.

Искренность Агапии помогла ему познать силу любви.

Удивление Франческо тоже родило в нём удивление.

Наконец, Илья: мудрость его открыла ему смысл веры.

– Господин, если будет ваша воля, расскажу вам притчу, – сказал в завершении Илья.

Константин уже не смотрел на него злобно. Он хотел даже, чтобы юный архитектор и божий человек говорил и рассказывал ему как можно больше и больше.

– Расскажи! – сказал Константин.

– Так слушайте, господин...

– На клочке земли рядом друг с другом было два царства: Царство Совести и Царство Чести.

Царь Совести заботился о том, чтобы его подданные жили по законам совести.

Все жители царства знали, что такое совесть, ибо этому учили их с раннего детства. Каждый знал, что сердце его хранит в себе Весть от Бога, и в ней заключены законы жизни.

Кто научится познавать Весть в себе, тот и будет человек с совестью, и будет жить по законам Бога. Других законов в царстве Совести не было. Люди жили мирно, справедливо, радостно и процветали.

В царстве Чести царь заботился о том, чтобы его подданные жили по законам чести.

Все знали, что честь есть суть человека, которую вложил в него Бог. И кто обратится к своей сути, тот и будет человеком чести. Каждого с раннего детства учили, что свою честь нужно беречь смолоду. Потому они умели держать своё слово, были справедливыми и милосердными, всегда всё делали красиво и добротнo, были надёжной опорой друг для друга, относились друг к другу с уважением и почтением. Люди славились хорошим именем и благородством. Жили они мирно и процветали. Других законов в царстве, кроме законов чести, не было.

Так как у этих царств было очень много общего, то они радовались соседству друг с другом и перенимали друг у друга опыт жизни по законам совести и чести.

Бог радовался их Божьему образу жизни и был щедр к ним на милость.

Но не нравилось, как они жили, Князю Мира сего. Потому послал он своего тёмного ангела злобы, чтобы тот склонил царя царства Совести к бессовестности, и царя царства Чести – к бесчестию.

Пришёл он сперва к царю Совести и сказал: «Дам тебе власть над соседним царством, только нужно заманить к себе в гости царя Чести и убить его».

Но ответил царь Совести: «Отойди, злоба, от меня. Совесть моя не позволит мне даже думать о таком». И прогнал он тёмного ангела.

Тогда помчался он к царю Чести и сказал: «Дам тебе власть над царством Совести, только нужно, чтобы ты ложными посулами оклеветал его».

Илья умолк.

– И что же он ответил? – спросил Константин. Притча задела его за живое.

– Господин, ответ царя царства Чести каждый слушатель притчи должен находить сам...

Константин задумался.

Он был уже не прежним Константином, а другим.

– Спасибо тебе, Илья, – произнёс он искренне, – ты вернул мне мою честь... Константина и его свиту провожала вся западная провинция Сицилии.

И когда на прощанье Веспасиан и Константин обнялись у ущелья, которое было границею между их провинциями, Константин признался:

– Пришёл я к тебе, друг мой, со злобой в сердце, а ухожу от тебя с Христом в сердце...

Глава 26

Не любил сатана вспоминать тот день на дворцовой площади в Риме, когда толпа поддалась не его тёмной власти, а выкрикам этого молокососа с башни Храма Юпитера. Силы Светлых Ангелов оказались сильнее его войска, и они увели осуждённых христиан в какие-то пещеры. Хотя сатана навёл на них легионеров, но силы Света сделали христиан невидимыми для них. Тогда сатана попытался дать духовный взор одному молодому легионеру, но ничего хорошего из этого не получилось – его сочли сумасшедшим.

В общем, сатана бросил их, посчитав, что Юстиниан, Августа, Вероника и Илья не так уж опасны для его дела, как апостолы Иисуса Христа, которые совсем разошлись: не страшась ничего, они ходят по сёлам и городам и проповедуют Христа, собирают людей на площадях, на рынках, в храмах... И многие идут за ними. Они решились на более дерзкое: по совету Матери Иисуса Христа Марии, которую уже называют Богородицей, бросили жребий – кому в какую часть света нести Учение Христа. Теперь они идут в далёкие страны – и на восток, и на запад, и на юг, и на север. И сатане приходится постоянно летать в разные концы Земли, чтобы озлоблять народ против апостолов и их последователей, сеять вокруг них вражду.

Да, он не один, у него есть помощники, но они бездарные людишки. Они продали ему свои души из-за алчности к золоту. Однако никакого толка от таких помощников нет, они всюду проваливают его замыслы.

Находясь в таком тяжёлом положении, сатана упустил этих осуждённых, даже забыл о них. Но только что ему донесли, что они разворачивают христианскую жизнь на острове Сицилия. Разгневался сатана, так разгневался, что на голову бедного доносчика ударил гром и посыпался град. И через несколько мгновений тот провалился сквозь землю.

Сразу полетел сатана на остров Сицилия, и что же он увидел?

Увидел, что этот Илья строит новый город, в центре которого уже воздвигнут Храм для христиан. Увидел ещё, что Веспасиан, вопреки всем законам Римской Империи, которые были приняты сенатом под внушением и усилиями сатаны, приютил осуждённых и дал им волю нести христианство по всей провинции.

В свои ловушки они заманили даже этого злобного правителя восточной провинции Константина, на которого сатана всегда надеялся. Он теперь зовёт к себе Юстиниана, Августу, Веронику, Илью, и ещё этого Джамала (откуда только он взялся!), и эту Агапию, и этого неизвестного сатане Антона. И совсем уж не ожидал, что даже этот молодой легионер Франческо станет их помощником. А Константин зовёт их всех не потому, чтобы обманом завлечь в свои сети, а потом арестовать и отправить в Рим, а для того чтобы (видите, до чего он дошёл!) понесли они народу провинции новую религию. Допустить ли такую вольность безнаказанно? И как преградить им путь и отбить охоту к таким занятиям?

Сатана бушевал и искал выход. И он его нашёл.

На небольшом корабле плыли пираты. На этот раз они выполняли секретное поручение повелителя. Капитан и его сообщники были довольны, что дела их идут удачно, и они возвращаются с хорошим товаром, который повелитель ждёт с нетерпением, а сами они от него ждут щедрого вознаграждения.

Они плыли в намеченном направлении, и им вовсе не нужен был остров Сицилия.

Но почему-то капитану пришлось в голову проплыть мимо острова.

– Почему меняем курс и теряем время? – спросили пираты.

Но капитан ответил:

– Не знаю, но так надо...

Капитан внимательно смотрел на берега Сицилии, хотя не мог сказать, чего он там ищет. Но вдруг увидел, что на берегу сидят три женщины и, видимо, о чём-то разговаривают. «Надо схватить их тоже, – подумал капитан, – лишний товар не помешает».

Он приказал сообщникам немедленно спуститься в море на двух лодках и подкрасться к женщинам с двух сторон.

– Их надо без шума доставить на корабль! – предупредил он пиратов.

Те хорошо выполнили задание: неожиданно набросились на женщин, моментально каждой заткнули рот, накрыли их мешками и бросили в лодку. Скоро мешки с женщинами лежали у ног капитана.

– Выпустите женщину из этого мешка! – приказал капитан.

Раскрыли мешок и женщину поставили на ноги.

– О-о-о-о! Прекрасная добыча!.. Разве не стоило ради такого товара поменять курс? – с гордостью сказал он своим подчинённым. – Как тебя зовут?

Перед капитаном стояла Вероника. Она не плакала, не была напугана. Она, конечно, поняла, что попала в руки хищников.

– Как тебя зовут? – повторил вопрос капитан.

– Я не скажу вам своё имя... – ответила она спокойно.

– Ха-ха... Не скажешь и не надо... Нам нужна ты, а не твоё имя... Мы дадим тебе другое имя... Повернись, чтобы поглядеть на тебя...

Вероника не выполнила приказ капитана. Тогда двое пиратов заставили её покрутиться, а капитан всё приговаривал:

– Да-а... прелестна... красива... годится...

Потом он указал на другой мешок:

– А теперь откройте этот...

Из мешка пираты высвободили Августу.

Увидев её, капитан воскликнул:

– С ума можно сойти – такую красивую женщину я ещё не видел... Какие волосы... Какая талия... Какая грудь... Какое ангельское лицо...

Пираты вертели Августу, чтобы капитан смог разглядеть её как следует.

– Как тебя зовут? – спросил капитан.

Августа не ответила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.